

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

*Мюнхен, май 2001
Хиротония во епископа игумена Агапита.*

4 2020

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

*Мюнхен 2001. Наречение во
епископы. Исповедание веры.*

Речь во время трапезы.

Сидят: Архиеп. Марк, архиеп. Лавр, архиеп. Иларион.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему ИЛАРИОНУ,
митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому,
Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему МАРКУ,
митрополиту Берлинскому и Германскому

Духовенству и мирянам Берлинской епархии

Ваши Высокопреосвященства!
Досточтимые отцы, дорогие братья и сёстры!

Со скорбью узнал о кончине после продолжительной и тяжёлой болезни Преосвященного Агапита (Горачека), архиепископа Штутгартского, викария Берлинской епархии.

Жизнь почившего стала замечательным примером верности Христу и готовности потрудиться на пользу Его Церкви: с юных лет он являл решимость оставить мир и принёс монашеские обеты в обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Ревность о славе Божией и его усердие в послушаниях обрели благоволение в очах Создателя, и Он по премудрому Своему Промыслу сподобил отца Агапита принять жребий епископства. Многие годы владыка помогал Преосвященному Марку в его архипастырских трудах, старался вносить свой посильный вклад в развитие приходской жизни в Берлинской епархии и в деятельное свидетельство о красоте и истинности Православия.

Великодаровитый Бог да простит новопреставленному Своему служителю всякое согрешение, вселит его во обители, *идеже праведные упокоются*, и сотворит ему вечную память.

С глубокими соболезнованиями,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему МАРКУ,
Митрополиту Берлинскому
и Германскому,
Первому Заместителю Председателя Архиерейского Синода.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!

С болью в сердце, но с надеждой жизни вечной воспринял я сегодняшнюю весть о кончине архиепископа Штутгартского Агапита и спешу выразить свое соучастие в скорби Вашего Высокопреосвященства, братии Иовлевского монастыря в Мюнхене, родных и близких покойного, клира, прихожан и богомольцев не только Штутгартского викариатства Германской епархии, но и всей Западной Европы.

Дорогой наш Высокопреосвященнейший владыка Агапит – это был очень человеческий архипастырь, любивший монастырскую

братию и свою паству. Несмотря на свой высокий архиерейский сан, он всегда оставался прежде всего монахом и человеком-христианином, чем покорял и назидал сердца людей. Владыка любил богослужение, историю и наследие нашей Матери-Церкви, он преклонялся перед памятью святых нашей исторической Родины, окропленной кровью новомучеников и исповедников. Весьма ценны были выступления Его Высокопреосвященства на Архиерейских Соборах, когда он с любовью, терпением и пониманием предлагал пути решения вопросов, касающихся общецерковной жизни.

Мысленно дая последнее целование своему собрату, испрашиваю у Вознесшегося Господа вечного упокоения со святыми владыке Агапиту, а Вашему Высокопреосвященству, монастырской братии, родным, близким, духовенству и прихожанам - Христа утешения, многих милостей и благословений.

Испрашивая святых молитв, остаюсь с любовью о Господе,

+ *Иларион*

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

Вознесение Господне 2020 г.

Митрополит Київський і всієї України
Онуфрій

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МАРКУ,
МИТРОПОЛИТУ БЕРЛИНСКОМУ И ГЕРМАНСКОМУ

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

В праздник Вознесения Господнего получил скорбную весть о кончине после продолжительной болезни архиепископа Штутгартского Агапита (Горачека), вика-

рия возглавляемой Вашим Высокопреосвященством Берлинской епархии. Выражаю Вам свои сердечные соболезнования.

Верующий в Меня, имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6:40) – говорит Господь. И мы верим и молимся, что новопреставленный архипастырь *прейdet от смерти в живот* (Ин. 5:24) и по неложному обещанию Спасителя, где находится Он Сам, там и верный слуга Его будет (см. Ин. 12:26).

В этом году исполнилось 40 лет как Владыка прибыл монастырь в честь преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, в котором на протяжении всего этого времени совершал Богослужения и ревностно нес различные монашеские послушания, за что пользовался авторитетом и уважением среди братии святой Обители. С особым трепетом и любовью Владыка относился к клиросному послушанию.

В сердцах епископата, духовенства и мирян, и всех, кто хотя бы раз общался с почившим архипастырем, он навсегда останется преданным служителем Алтаря Господня, искренним, внимательным и заботливым, *подлинным домостроителем тайн Божиих* (см. 1 Кор. 4:1), а также Вашим верным помощником.

Разделяя с Вами боль постигшей утраты, мысленно даю последнее целование, почившему и молюсь Владыке жизни и смерти Господу нашему Иисусу Христу о упокоении души почившего Святителя в обителях Небесных, *где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.*

Вечная память новопреставленному архиепископу Агапиту!

С братской во Христе любовью

+ Онуфрий
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ
УКРАИНЫ,
ПРЕДСТОЯТЕЛЬ УКРАИНСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
16/29 мая 2020 г.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
<...>

№ 04/754 29.05.2020

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Марку,
Митрополиту Берлинскому и Германскому

Русской Зарубежной Церкви

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Глубокой скорбью отозвалась в моем сердце достигшая меня в день праздника Вознесения Господня весть о безвременной кончине Вашего многолетнего помощника, архиепископа Штутгартского Агапита.

С юности слагая в своем сердце опыт монашеского делания под Вашим духовным водительством в обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, отец Агапит ревностно проходил различные послушания, уделяя особое внимание проповеди

Евангелия через книгоиздательскую деятельность монастыря.

Будучи призван к архиерейскому служению, с ревностью и попечением о вящей славе Божией почти два десятилетия архиепископ Агапит помогал Вам в трудах по управлению Берлинской и Германской епархией. Любовь к книжному слову помогла ему руководить Издательским советом Русской Зарубежной Церкви.

Скорблю вместе с Вами о безвременной кончине и возношу сугубые молитвы об упокоении души новопреставленного архиепископа Агапита. Испрашиваю у многомилостивого Бога утешения и здоровья Вам, родным и близким почившего, его духовным воспитанникам и всем верным чадам Германской епархии Русской Зарубежной Церкви.

С любовью о Господе,

Председатель

Отдела внешних церковных связей

Московского Патриархата

митрополит Волоколамский *Иларион*

ЗАПАДНО-АМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ

«Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего...»

Ваше Высокопреосвященство, дорогой о Господѣ Владыка Митрополитъ Маркъ!

Скорбную и печальную новость услышали мы на праздникъ Вознесения Господня. Почилъ нашъ во Христѣ собратъ, Архіепископъ Агапитъ. До послѣдняго своего дыханія онъ оставался въ строю настоящихъ Христовыхъ воиновъ. Наканунъ праздника Вознесения Господня, какъ Вы пишете, дорогой Владыка Маркъ, Архіепископъ Агапитъ смогъ прослушать девятый часъ, а затѣмъ былъ госпитализированъ. Совсѣмъ короткое время онъ находился въ реанимации. Господь забралъ его душу въ тотъ моментъ, когда Церковь Земная и Небесная отмѣчала праздникъ Вознесения.

Существуетъ древнѣе преданіе, которое простыми людьми передается другъ другу на протяженіи вѣковъ. Гласитъ оно о томъ, что тотъ, кто угодилъ Господу своей жизнью, того Господь забираетъ къ Себѣ во дни большихъ церковныхъ праздниковъ.

Многимъ изъ святыхъ открывалъ Господь день ихъ перехода въ вѣчность. Особо почитающіе Божию Матерь успокаивались

во дни Успенскаго поста или въ другіе праздники, посвященные Пресвятой Богородицѣ.

Въ нашихъ богослуженіяхъ мы всегда просимъ у Господа: «христіанской кончины живота нашего, безболѣзненной, неостыдной, мирной...». Именно такой кончины и сподобился Владыка Агапитъ.

Для Васъ, дорогой Владыко, это огромная потеря. Вѣрный Вашъ викарій, многіе годы подвизавшійся въ Вашей обители, отошелъ ко Господу.

Но также это невосполнимая потеря и для нашей Зарубежной Церкви. Не такъ много архіереевъ имѣемъ мы въ своихъ рядахъ, и когда уходитъ одинъ не изъ старшихъ, но достойнѣйшихъ сыновъ нашей Церкви, всѣ вмѣстѣ мы скорбимъ. Примите, Владыка, наши соболезнованія.

Со дня Вознесения Господня мы стали поминать владыку Агапита въ молитвахъ о упокоеніи. Да учинитъ Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ: *«идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»*.

Съ любовью о Господѣ,
+Архіепископъ Кириллъ
+Епископъ Θεодосій
+ Епископъ Іаковъ

Соболезнование архиепископа Подольского Тихона, управляющего Берлинско-Германской епархией в связи с кончиной архиепископа Штутгартского Агапита

**Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Марку,
митрополиту Берлинскому и Германскому**

Духовенству и мирянам Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей

Ваше Высокопреосвященство,
досточтимые, отцы, братья и сестры!

С глубокой скорбью воспринял вѣсть о безвременной кончинѣ Преосвященного Агапита, архиепископа Штутгартскаго, викарія Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей.

Архипастырь былъ подлиннымъ «правиломъ веры и образомъ кротости» для всехъ, кому хотя бы однажды довелось его видѣть и сопережить исходящее отъ владыки Агапита излучение светлой доброты и сердечности. Нельзя забыть и его словъ, полныхъ мудраго пониманія жизни съ ея трудностями

ми и испытаниями. Будучи «*мужем скорбей и изведавшим болезни*» (Ис. 53, 3), владыка собственным примером их смиренного несения давал своей пастве назидательные уроки мужества, терпения и любви к ближним. Обремененный телесными недугами, он был преизобильно наделен духовными дарованиями. Вслед за апостолом Павлом преосвященный владыка с полным правом мог бы сказать: «*Ибо, когда я немощен, тогда силен*» (2 Кор. 12,10).

Поставленный на свещницу архиерейского служения, он был подлинным «*Божим домостроителем*», «*любящим добро, целомудренным, справедливым, благочестивым, воздержанным*» (Тит. 1, 7-8). Во всех обстоятельствах своей жизни архипастырь являл пример строгой иноческой жизни, храня верность обетам, данным им Богу в монашеском постриге.

Владыка был тонким богословом и ревностным священнослужителем, деятельно участвовавшим в жизни Православной Церкви в Германии. Его предложения и замечания по многим актуальным вопросам церковной жизни всегда отличались продуманностью, глубоким знанием православной традиции и духовной мудростью. Всегда радостный и умиротворенный, он щедро делился радостью о Христе со всеми приходящими к нему за советом и утешением.

Господь Бог да упокоит своего верного служителя в селениях праведных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но бесконечная жизнь.

С глубокими соболезнованиями,
+ *Тихон*
архиепископ Подольский, управляющий
Берлинско-Германской епархией

ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ГРЕЧЕСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПО-
ЛИЯ ГЕРМАНИИ ЭКЗАРХАТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЕВРОПЫ

Бонн, 28 мая 2020

Высокопреосвященнейший Владыко,
дорогой о Господе брат Марк,

известие об уходе из жизни Вашего и нашего собрата в архиерействе Агапита глубоко потрясло меня. С сокрушенным сердцем и слезами скорби на глазах хочу выразить Вам и верующим Вашей епархии, а также и от имени моих викарных епископов, нашего духовенства и наших верующих мое искреннее соболезнование.

Мы прощаемся – временно – с этим верным попутчиком, искренним свидетелем Истины, а это значит самого нашего Господа и Бога Иисуса Христа, Которого брат Агапит так любил. Несмотря на общую ситуацию, препятствующую в последнее время нашей Кинонии (богослужебному общению) лицом к лицу, духовный наш союз, связующий нас,

подавал утешение и был залогом того дня, к которому была устремлена наша надежда. К сожалению, этому уже не быть. Это - боль!

С Трисвятой песнью и личной молитвой я взываю к нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу, вознесшемуся сегодня к Своему небесному Отцу и оставившему нам Свое благословение, чтобы Он привел душу нашего брата в обитель праведников, упокоил его в лоне Авраамовом и причел к лику святых. Он же пусть подает вам утешение, благодать и надежду на общее воскресение. И хотя пасхальное приветствие уже не провозглашается на литургии, то и сейчас действительно: Христос воскрес!

Вечная память нашему брату Агапиту!

С братскими пожеланиями благословения
+ *ὁ Γερμανίας Αυγουστίνος*
Митрополит Германский Августин
Экзарх Центральной Европы

Его Высокопреосвященству, Митрополиту
Берлинскому и Германскому Марку

АНТИОХИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ ГЕРМАНИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Русской Православной Церкви Заграницей
Его Высокопреосвященству,
Митрополиту Марку

Кёльн, 04.06.2020

Достопочтеннейший Владыка Марк,

весть о кончине многоуважаемого архиепископа Штутгартского, Его Преосвященства Агапита глубоко потрясла меня.

Мне очень хотелось бы лично принять участие в прощании с ним, но, к сожалению, я не смог присутствовать по личным обстоятельствам.

Иногда жизнь не поддается выражению словами. Уход Его Преосвященства Архиепископа Агапита является большой утратой для земного мира. Его сдержанность и скромность, как и его светлая личность

очень вдохновляли меня. Он был очень последовательным и честным человеком, с которым можно было хорошо вести дискуссии. Более того, он был одним из значимых представителей Православной церкви, много трудившихся на ее благо. Это останется навсегда в нашей памяти.

С ним мы лишаемся активного и любящего члена Православного епископского собрания. Мы вспоминаем о нем с глубоким признанием и благодарностью за его верное служение.

Уважаемый Владыка, я хочу выразить Вам и Вашим верующим от имени Антиохийской Православной Церкви, нашего патриарха Иоанна X, нашей митрополии в Германии и Средней Европе и лично от себя глубочайшие соболезнования.

Вечная память!

Митрополит Исаак,
Архиепископ Германский
и Среднеевропейский

БОЛГАРСКАЯ ЕПАРХИЯ ЗАПАДНОЙ И СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ БОЛГАРСКОЙ ПРАВО- СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БОЛГАРСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СВЯЩЕННОЙ МИТРОПОЛИИ
БЕРЛИН, Германия, 29.05.2020

Его Высокопреосвященству
Митрополиту Марку Арндту
Берлинскому и Германскому
Русской Православной Церкви Заграницей

«Потом Он вывел их из города до Вифании и, подняв руки, благословил их. И в то время как Он благословлял их, Он стал отдаляться от них и поднялся на небеса».

(Луки 24:50-51)

Ваше Высокопреосвященство,
дорогой брат Марк,

Именно сегодня мы слышали эти стихи из Евангелия от Луки и исполняемся надеждой, а наша скорбь становится терпимее и приобретает смысл.

Из глубины души мы выражаем Вам наше искреннее сочувствие по поводу кончины, завершения земного пути и ухода его Преосвященства владыки Агапита, архиепископа Штутгартского. Мы всем сердцем соболезнуем Вам и приходам Вашей епархии.

«Богже буди милостив, упокой его в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание».

+ Антоний

Митрополит Западно- и Среднеевропейский
Болгарской Православной Церкви

КУРСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященному Марку,
митрополиту Берлинскому и Германскому

Ваше Высокопреосвященство,
дорогой о Господе Владыко!

С глубокой скорбью выражаю Вам свои искренние соболезнования в связи с кончиной Высокопреосвященного Агапита, архиепископа Штуттгартского, викария Берлинской епархии.

Молимся о упокоении его души в селениях праведных, Господь да сотворит Владыке Агапиту вечную память! Всегда будем помнить Вашего помощника!

Бог да утешит Вас, клир и паству о постигшей скорби.

С глубокими соболезнованиями
+ Герман митрополит Курский и Рыльский

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ЕПИСКОП СУРОЖСКИЙ МАТФЕЙ

Лондон, 28 мая 2020 г.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему МАРКУ,
Митрополиту Берлинскому и Германскому

Ваше Высокопреосвященство!

Со скорбью в сердце воспринял я печальную весть о кончине Преосвященного Агапита, архиепископа Штутгартского, викария Берлинской епархии.

Позвольте выразить духовенству и мирянам Берлинской епархии свои искренние соболезнования. На протяжении многих лет Владыка Агапит ответственно совершал свое многотрудное архипастырское служение в Берлинской епархии, твердо свидетельствуя о святой православной вере и сыскав истинное уважение и любовь среди священнослужителей и прихожан епархии.

Милостивый Господь да упокоит душу новопреставленного раба Своего в обителях небесных, простив ему всякое вольное и невольное согрешение и сотворив вечную память.

С глубокими соболезнованиями,
+Матфей
епископ Сурожский

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему МАРКУ,
Митрополиту Берлинскому и Германскому

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко!

По словам приснопамятного, новопреставленного Архиепископа Агапита, *“там, в 1978г. в Джорданвилле, я впервые соприкоснулся с почаевской традицией, и понял, что это мое”. “Братия очень хорошо меня приняла, встречали как родного”.*

Теперь наша Братия вместе с Вами скорбит о кончине дорогого и любимого всеми Владыки.

Владыка с молодости избрал монашеский путь служения Церкви Божьей, Святой Православной Церкви. Он более сорока лет своей жизни отдал предстоянию перед Престолом Всевышнего, с присущими ему ревностью и усердием. Нам известно, что он служил многие годы, преодолевая тяжелый недуг.

Примите Владыко Святой, от Братии Свято-Троицкого Монастыря, Свято-Троицкой Семинарии, в Джорданвилле наше самое сердечное соболезнование в связи с постигшей утратой.

Вечная память новопреставленному архиепископу Агапиту!

С братской во Христе любовью,
Епископ + Лука
Настоятель

Игуменья Мария (Сидиропулу)

БОГОСЛУЖЕНИЕ БЫЛО ЕГО ЖИЗНЬЮ

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ШТУТГАРТСКОГО АГАПИТА (ГОРАЧЕКА)

Архиепископа Штутгартского Агапита (Горачека) вспоминает настоятельница обители преподобномученицы Елисаветы в Бухендорфе, игуменья Мария (Сидиропулу).

«Говорите с детьми на полном серьезе»

Владыка Агапит как русский православный человек, выросший на Западе, обладал внутренней свободой, свободой слова, мысли, утвержденной на вере православной и святоотеческом наследии.

Он умел собирать вокруг себя молодежь, выстраивать доверительные отношения с ними и просто по-настоящему с ними дружить. И молодежь отвечала ему ответной любовью. Именно из круга молодых прихожан штутгартского прихода в январе этого года поступило предложение привезти владыке в Мюнхен спектакль «Снежная Королева» (см. фото на стр. 22).

После долгой разлуки из-за болезни владыки, эта трогательная радостная встреча штутгартских мальчишек и девчонок со своим владыкой состоялась у нас в монастыре, и мы были ее свидетелями. Как оказалось, они виделись в последний раз. В конце спектакля он благословил участников и помощников молитвословами, изданными в монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене на немецком языке.

Как-то владыка рассказывал мне о своей первой встрече с протоиереем Леонидом (графом Игнатьевым), который потом стал его духовным отцом:

– Ты знаешь, он со мной совсем не сюсюкался, как обычно бывает при разговоре взрослых с детьми, но разговаривал со мною – «шпендиком» – на полном серьезе. И меня это впечатлило на всю жизнь.

Владыка считал, что с детьми, независимо от их возраста, нужно разговаривать уже как с личностями.

Талант быть в тени аввы

Сам будущий владыка Агапит, можно сказать, рано повзрослел. Его брат Михаил, который был старше лет на пять, рослого Сашу (мирское имя владыки) ввел в компанию своих друзей. Так владыка Агапит, еще будучи подростком, познакомился со своим аввой – будущим митрополитом Марком (Арндтом). Он так его потом всю жизнь своим «Аввой» и называл.

Он – такой огромный внешне, с длинной огненной бородой, – даже будучи уже облаченным архиерейским достоинством, проявлял талант: находясь рядом с владыкой Марком оставаться в тени своего аввы. Хотя наши владыки совершенно разные по характеру, образу жизни, и отличались манерами, тем не менее, всегда чувствовалось, что владыка Агапит – духовный росток владыки Марка.

Как-то, помню, решили мы своими силами устроить к престольному празднику первую архиерейскую службу у нас в монастыре. Взяли последование и начали разбираться, тренироваться. И, конечно же, вопросов было много, не хватало практики: куда идет священосец, и кто идет первым, в каком порядке... Время было уже позднее... К кому обратиться, кому звонить? Конечно же владыке Агапиту! Несмотря на поздний час, владыка прямо-таки оживился и более чем охотно нам все объяснял, а в конце добавил: «Давайте, давайте, устройте это. Нашему авве это будет приятно!»

Он жил богослужением

Он не просто знал богослужение, оно было его жизнью! Владыка мог посоветовать, как красиво совершить то или иное действие во время богослужения. В жизни он не особо отличался организаторскими способностями, но в чинопоследовании богослужения был очень четок и требовате-

лен. Вероятно, потому что богослужение он воспринимал как гармоничное целое и не любил каких-то выпадов по невнимательности других...

Последний раз, когда владыка служил у нас в монастыре в “Неделю Фомину”, в алтаре вдруг не оказалось текста на «и ныне...». После некоторой паузы слышим владыкино требовательное недоумение: «Диакон, это твоя прямая обязанность!» (заранее приготовить тексты).

Сохранилась запись, как владыка читал уже незадолго до смерти, на утрени Великой Субботы, пророчество Иезекииля – древним таким распевом.

«Печечка»

В монашеской жизни для владыки главным, наверное, было – послушание. И он был в этом примером для всех нас. Он часто рассказывал о монашеском опыте, который приобрел в одном из афонских монастырей. С любовью, детально и долго мог описывать красоту внутреннего устройства в монастырях на Афоне, в отношениях между братией и игуменом.

Когда мы начинали строить наш монастырь под Мюнхеном, владыка жил у нас некоторое время. Мы часто с ним беседовали о Типиконе, монастырском укладе, он охотно делился опытом становления их мужского монастыря. Эти беседы можно назвать устным преданием, так как на самом деле из его уст, за чашкой чая, передавалась традиция.

По природе своей владыка был таким естественным, мягким, и строгое подвижничество было не в его стиле, зато он был добрым и снисходительным к ближним. Как выразилась одна из монахинь со Святой Земли: «Он был такой печечкой, возле которой можно было постоянно греться».

Ну и фамилия у владыки такая «горячая» – Горачек¹, – так что все сходится.

¹ Автор производит фамилию от “горячо”. В действительности за чешской фамилией стоит слово “гора” (Hůrčák), что впрочем подходит к двухметровому росту Горачеков.

Надо плодоносить Матери Церкви

Я сама была некоторое время прихожанкой штутгартского прихода и не могу не отметить то, как стремительно развивалась приходская жизнь в Свято-Николаевском храме после прихода владыки.

Благодаря духовной проницательности и любви владыки Агапита к своей пастве, штутгартский приход стал одним из самых плодоносных у нас в епархии. Там служатся по воскресеньям две Литургии – ранняя и поздняя (для Германии это, наверное, единственный случай); поют два взрослых хора; на приходе 6 священников, 4 диакона, 2 иподиакона, звонари... – полный состав Церкви!

Владыка, как мудрая пчелка в архиерейском сани, – плодоносил Церкви Матери!

Стремясь привлечь молодежь...

Своим живым, творческим подходом владыка преобразил ежегодные певческие съезды в Кельне. Наша насельница, одна из организаторов этих съездов, рассказала:

– Стремясь привлечь молодежь к всестороннему участию в богослужении, он стал устраивать одновременно с певческим съездом «семинар прислужников». Причем занимались с алтарниками не только его иподиаконы и диаконы, но и он сам, каждый день.

Будучи простым, искренне смиренным и поэтому для всех доступным в общении, владыка Агапит одновременно очень любил и ценил не только внутренний смысл, но и внешнее благолепие богослужения.

Вот маленький пример сочетания этих его качеств: вечерня в Кельне накануне певческого съезда. Официальное открытие завтра, но владыка и некоторые участники уже собрались. Однако никто из алтарников еще не приехал, поэтому священник служит один. Владыка молится в алтаре. Вход с кадилом: открывается диаконская дверь и выходит, сутулясь, как всегда, владыка Агапит, несёт свечу перед священником...

Кажется, что торжественности при его служении он достигал не строгостью

или требованиями чего-то от других, но всех участников съезда воодушевлял своей любовью к этой красоте, так что алтарники накануне архиерейской Литургии готовы были упражняться ночь напролет.

– Ты знаешь, я ведь раньше, до монашества, картавил, – признался он однажды. – Но чтение на клиросе в монастыре помогло мне преодолеть этот недостаток.

Действительно, при возгласах было заметно, что владыка немного удлинял букву «р», произнося ее правильно, но особенно четко.

При свойственной ему простоте речи владыка поражал своими глубокими и подробными знаниями о библейских событиях и их обстоятельствах; он иногда делился ими с участниками певческого съезда на проповеди и во время общих бесед, на которых всегда царила теплая, непринужденная обстановка. Владыка очень любил говорить о ветхозаветных праотцах; чувствовалось, что он много о них читал и размышлял, что ему был доступен их внутренний мир.

Интересно, что одной из главных тем последнего певческого съезда, на котором владыка присутствовал (это было в ноябре 2018 года), было... заупокойное богослужение. Молодым священникам владыка тогда показывал, как следует читать семнадцатую кафизму особым распевом. И было очень трогательно слышать, как на его отпевании те самые священники читали Непорочны так, как сам владыка их научил.

Как мы призваны являть образ Матери-Церкви

Владыка в своих проповедях как-то особенно проникался мыслью о Церкви как Матери, вообще тема материнства для него была одной из любимых и, как мне кажется, сродной ему по духу. Он сам был по отношению ко всем как принимающая и всепрощающая мать.

Мне почему-то особо запомнились две его проповеди: первая – на отпевании одной из старейших монахинь Гефсиманской

обители монахини Магдалины, с которой владыка находился в тесной дружеской связи. В своем слове владыка тогда провел параллель неизбежного ступенчатого развития мирских и монашествующих: как в миру рождаются девочки, становятся девушками, потом матерями, так и в монашестве – послушницы, инокини и матери; задача и цель на каждой ступени, говорил владыка, – развиться полноценно в том или ином выборе, чтобы принести добрые плоды Церкви и обществу.

А другая проповедь была в храме святой Марии Магдалины в Дармштадте: он говорил о богатстве души как настоящем богатстве; об объединяющих качествах святых Цариц – равноапостольной Елены и царственной страстотерпицы Александры, святой Марии Магдалины и преподобномученицы Великой княгини Елисаветы. Границы времен стирались, когда владыка «мысленно путешествовал по Евангелию». Он говорил об апостолах так, как будто лично их знал; слушая владыку, порой казалось, что вот мы тут сидим и говорим о тех, кто совсем недалеко от нас...

Блажен путь сей!

Всеведущий Господь наш знает, что нам на пользу и спасение. Телесные недуги кардинально изменили образ жизни владыки. Милостью Божией, владыка переехал из Штутгарта в свой монастырь в Мюнхене и постепенно включался в ежедневный богослужебный круг. У всех появилась надежда, что он находится на пути к выздоровлению, но путь был иной...

Глубину мудрости человеколюбно вся строяй², Господь Бог наш дал владыке прекрасную возможность подготовиться к тому пути, которым прошли уже многие его небесные друзья. Преставился владыка на Вознесение этого года.

Блажен путь сей!

До встречи, дорогой Владыко!

Подготовила Ольга Орлова

² Последование панихиды, тропарь, глас 8.

Анастасия Лимбергер

«ГОСПОДЬ ВСЕГДА ДЕЙСТВУЕТ» И ДРУГИЕ ПРИНЦИПЫ ВЛАДЫКИ АГАПИТА

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ШТУТГАРТСКОГО АГАПИТА (ГОРАЧЕКА)

(К 40-МУ ДНЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

 честной дружбе и прямых ответах, о делах сердечных и о том, как это связано с нашими интеллектуальными способностями, о священнодействии в семье и познании Бога в опыте соборности – обо всём этом вспоминает духовное чадо владыки Анастасия Лимбергер, дочь настоятеля штутгартского Никольского прихода протоиерея Илии.

То, что нас отделяет от Бога и людей

Когда владыку Агапита рукоположили во епископы – 1 мая 2001 года, – мне было без малого 11 лет. Тогда папа служил на штутгартском Никольском приходе единственным священником. Это было очень трудное для него время. И вот мы поехали в Мюнхен на хиротонию... Народу собралась уйма. В этот же день прославляли святых – святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника и др.

В следующие субботу-воскресенье владыка Агапит уже приехал к нам в Штутгарт на приход. Я знала, что они с моим папой старые друзья, еще со времен, когда отец был студентом в Мюнхене. Поэтому отношения у нас всегда были почти родственные. Владыка в первое время своего епископства в Штутгарте жил у нас дома. Всегда, когда приезжал из мюнхенского монастыря Преподобного Иова Почаевского, останавливался у нас. Это было совершенно естественно.

Я тогда сразу стала у владыки исповедоваться. На Исповедях он часто сглаживал разные промахи:

– Ну, если ты уставшая и голодная, чего ж ты от себя хочешь?

Единственно – высокомерия и притворства не терпел.

– Вот этого, – предостерегал, – допускать не надо. Это то, что нас отделяет от Бога и людей, и ничего хорошего ты этим не добьешься.

Поддерживал теплоту общения

Владыка не столько с какими-то грехами разбирался, сколько с нарушениями взаимоотношений человека с Богом и другими людьми. Когда я как-то пожаловалась на пустые разговоры, владыка заметил:

– Если они служат общению с другими, то пусть будут! Это хорошо.

Он не проводил демаркационной линии, отделяя сакральное от профанного

Точно также он поощрял разнообразие интересов: это тоже то, что помогает нам находить общий язык с другими и устанавливать с ними отношения. «Общительности не забывайте» (Евр. 13, 16) – этому призыву апостола владыка Агапит следовал.

Сам он и фотографией, и техникой увлекался. Возился с объективами, во всем этом разбирался. Он не проводил демаркационной линии, отделяя сакральное от профанного, а просто освящал то делание, что может быть благословлено.

Сам он был готов общаться с любым человеком. Даже если невозможно было поговорить на какую-то интересную для него самую тему, он мог поболтать и о том, что было интересно собеседнику. Просто поддерживал какую-то теплоту общения. Он так и с теми, кто далек от Церкви, запросто общался: и о политике, и о литературе или искусстве, медицине или диете, – и я регулярно удивлялась, как глубоко он в самых разных предметах разбирается.

Помню, мы как-то в Иерусалиме беседовали с одной из ведущих местных археоло-

гов. Владыка ее расспрашивал о локализации Эммауса, причем выпытывал у нее разные детали, пока она не воскликнула:

– Владыко, я не знала, что вы так разбираетесь! Я этот вопрос еще прослежу.

Ищи то, что вас объединяет, и говори всё как есть

Если с кем-то у меня намечались некие сложности в общении, сразу мог переориентировать: он всегда с уважением говорил о любом человеке, подчеркивал его хорошие стороны, и это само по себе уже сразу снимало напряжение.

Он очень тонко и быстро чувствовал людей, их характеры и особенности личности. Это и природный талант, и развитая им с годами удивительная внимательность к каждому человеку.

Людей он совершенно не боялся. Поэтому он и мог быть таким прямым и честным. И нас этому учил. Не надо никак увиливать, кривить душой – говори всё как есть. Есть какая-то определенная тема, не надо уходить от нее, выдумывать какие-то посторонние отговорки. Надо прямо сказать: «да-да, нет-нет» (Мф. 5, 37). Но этой честности надо хотеть, для нее требуется мужество.

Встреча с аввой

Еще с подросткового возраста мне повезло достаточно много общаться с владыкой Агапитом. На следующий после его хиротонии – 2002-й – год он повез прихожан в паломничество в Бари, и я, двенадцатилетняя, поехала с папой. Помню, мы потом сидели в саду при русской церкви в Бари, шикарный сад с самыми разными фруктовыми деревьями. Детвора вся бежала, но мне владыку уже тогда просто не хотелось покидать.

Когда мне было лет 14, я решила, что буду владыке рассказывать всё, – вплоть до каких-то своих подростковых эпизодов.

Владыка мне, кстати, неоднократно говорил:

– Если у тебя появляются ухажеры, ты следи за тем, чтобы эти отношения были честной дружбой. Сама не заигрывай. Ухаживать – пускай ухаживают. А ты смотри, чтобы твое отношение было ровным и естественным.

Так я провожала, бывало, его после службы до дома, – и потом, когда ему уже сняли от прихода квартиру, – и излагала свои подростковые события, вечеринки и пр. Он, бедный, всё это выслушивал. Вникал даже и комментировал. Вспоминал себя в этом возрасте.

Рассказывал, что брат Миша, который старше его на 5 лет, брал его с собой на вечеринки. Так как Саша – будущий владыка Агапит – был очень высок, маленьким его счесть было трудно. Он за эту интеграцию в свой круг друзей брату был потом всю жизнь благодарен. Так он встретил и своего авву – будущего владыку Марка.

Тихость

Про отца своего, Владимира Яромировича Горачека, вспоминал, что тот был невероятно мирным. «Чему я у своих родителей научился, так это тихости», – с большой благодарностью также отмечал он. Только один раз в жизни он, вспоминал, увидел, как его родители ссорятся, – для него это было чуть ли не концом света. Сам он крайне редко повышал голос, хотя рассердиться мог.

В чем, однако, был требователен, так это в том, как служба совершается. Знаю, что если бы кто-то пришел на клирос – и вместо того, чтобы открыть книги, принес бы листочки распечатки готовой службы, владыка покачал бы головой... Уставом очень дорожил. Когда он находился в алтаре, а мы на клиросе могли что-то не то начать читать, тут же прилетала смска. Но всегда лаконичная и по делу. В плане замечаний, которые он все-таки делать не любил, он был очень сдержан.

Семья-соборность как опыты богопознания

За богослужением надо было его видеть. При всей его общительности вне службы, там он уходил в себя: у него ум точно застыл и соединялся с сердцем, и это была такая непостижимая концентрация на Боге и словах богослужения.

Идя домой, он мог сходу начать цитировать слова только что закончившейся службы.

В Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского, что читается в Чистый Вторник, помню, как владыку поразила песнь четвертая:

«Дванадцать патриархов великий в патриарсах детотворив, тайно утверди тебе лестницу деятельного, душе моя, восхождения: дети, яко основания, степени, яко восхождения, премудренно подложив».

То есть Патриарх Иаков родил 12 сыновей и их положил во степени духовного восхождения.

Помню, владыка шел после службы совершенно потрясенный!

– Я сегодня только заметил! Какая красота!

Здесь оказалось собрано очень много его любимых тем: соборность-семейственность, духовное возрастание через вхождение в эти опыты: от ребенка-сына к юноше-жениху, а после к отцовству.

Владыку еще изумляло, что мы о Боге и Церкви говорим именно на лексиконе семейного опыта: Отец, Сын, Мать, протцы, святые отцы, сыновья и дочери, братья и сестры, – и только в совокупности опыта в разных этих ролях ты по-настоящему открываешь для себя Бога – будучи сыном, женихом, отцом.

В опыте соборности реализуется наш образ и возможно подобие бытию Пресвятой Троицы

Для владыки Агапита Христос был в центре внимания. Никто и ничто другое, а Сам Христос. И владыка Ему доверял, знал, что Господь всегда действует. Не тянул на

себя всю ответственность за происходящее, а предавал Богу в распоряжение.

Для владыки Агапита Христос был в центре внимания. Никто и ничто другое, а Сам Христос.

Для него очень важна была соборность. В своей речи в день наречения во епископа он сказал, что способность соборно мыслить – дар Божий, сообщенный нам в купели Крещения. Именно в опыте соборности реализуется наш образ и подобие бытию Пресвятой Троицы. Для владыки важно было, чтобы человек в Церкви вводился в общество святых. Соборность он понимал всеобъемлюще: она пронизывает всё и всегда.

Владыка умел прислушиваться к атмосфере, что ли, взаимоотношений и давал чему-то вырасти внутри общения.

Огнетушитель взаимоотношений

Мне владыка говорил:

– Если ты рассеяна во время службы, молитвы, значит, сердце твое не участвует.

Он всегда делал осторожные, деликатные замечания, и тут же останавливался, дальше уже предоставляя человеку самому искать, выстраивать свои взаимоотношения с Богом и ближними.

Когда я с ним, бывало, говорила о маме, – она художница и сербских кровей, по натуре своей человек творческого хаоса, а меня беспорядок, наоборот, выводит из себя, – владыка так забавно отвечал:

– У твоей мамы вообще всё-о-о наоборот! Но вы все выросли очень приличными людьми. Поэтому тут я уже сказать ничего не могу.

Он вообще с большим трепетом относился к матерям, особенно многодетным (нас у мамы пятеро, но на штутгартском приходе есть семьи, где и по 7, и по 8 детей). Он понимал, насколько семейная жизнь может быть затратной с точки зрения самоотдачи, внимания, сил. Но он и чрезмерной требовательности жен по отношению к мужьям не допускал:

– Вот, он весь день был на работе, пришел, и что ты от него еще хочешь?!

Хотя гасил и возмущения мужей, если те жаловались на какой-либо беспорядок дома. Был таким огнетушителем взаимоотношений.

В семье надо священнодействовать

Женщин владыка Агапит как-то умел уважать. Сочувствовал тому, как сложно бывает женщине найти сегодня свое место: она рвется и в карьере преуспеть, но тогда в семье что-то упускает. Рассуждал об этом без осуждения.

Он часто говорил о семье, будь это в проповеди или в частной беседе, и считал, что в семье надо священнодействовать. Часто возвращался к образу Адама, священнодействие которого заключалось в том, чтобы вводить Еву в заповеди Божии. И, судя по всему, он плохо справился с возложенной на него учительной миссией...

– Сейчас мужики тем более разучились быть наставниками в вере, – констатировал владыка, – женщинам сложно.

Мы призваны восходить в степенях освящения

Он не переносил никакой искусственности, фарисейства. Хотя какие-то внешние правила ему и были все-таки важны, – например, то, что женщины не должны носить мужскую одежду. Однажды в беседе с прихожанами владыка, сам будучи с детства приучен к хорошему тону, сказал:

– Мы же не просто так собираемся именно в храме, а не в каком-то там зале или офисе. В церкви пространство сакрально и иерархично: есть притвор, паперть, солея, центр храма, алтарь. Мы призваны восходить в степенях освящения. Сюда мы приходим в лучшей одежде. Отделяя эту часть нашей жизни как священную, – посвященную Богу. Джинсы – это рабочая одежда, ее в Америке придумали и сшили из самой грубой материи, чтобы работать на полях. Неужели ты в церковь приходишь как на трудовую повинность – это же жалко!

Только если соединять ум с сердцем и с движениями души...

Для владыки важны были целостность человека, его целомудрие. Прошлым летом, когда владыка после операции лежал в больнице, я пришла к нему... Это был конец семестра. Я так устала от постоянного исполнения своих академических задач, что ощущала, будто голова перестает работать, память сдает. Стала жаловаться владыке:

– Не могу охватить всего, что нужно.

– Ты и не можешь, – отвечает, – потому что ты умом в принципе не можешь охватить всего. Ум сам по себе вообще, – говорит, – не очень точный инструмент. Только если соединять ум с сердцем, тогда более-менее, хоть как-то, чуть-чуть можно охватить предмет.

Вникать в собственное сердце – вообще большое искусство и совсем непросто.

Такое оцеломудривание, собирание себя он считал очень важным в развитии личности.

В нашем предпоследнем с ним разговоре – мы сидели в саду и ели шоколадные конфеты – он заметил:

– Осознавать и вникать в собственное сердце – вообще большое искусство и совсем непросто. Это требует настоящего молитвенного труда.

Восход со святыми

Часто говорил владыка Агапит про святых:

– Если тебе какой святой пригляделся, то ты им занимайся. Но только серьезно. Ищи источники, наставления, копайся.

В прошлом году я занималась преподобным Иосифом Песнописцем, который написал в IX веке более 400 канонов и служб, – то есть практически на каждый день года. Собственно, это во многом его заслуга, что мы стали богослужебно почитать святых. Именно он сделал так, чтобы это стало возможно. Когда я об этом рассказала владыке Агапиту, он был в полном восторге: ему очень важно было узнать, как этот опыт богослужебного почитания наших Небесных

заступников исторически сложился в Церкви. Я обещала ему написать об этом статью, но что-то затянула. Говорила:

– Могу и сейчас как есть прислать, но надо сноски еще проставить.

– Нет-нет, ты уж сноски поставь, и потом пришли, – подстегивал он.

К сожалению, я так и не успела показать владыке последний вариант статьи. Дописала уже после его кончины и положила ему ее уже в гроб.

Когда накануне владыкиной кончины мне сообщили о том, что он в реанимации и

в очень критическом состоянии, я стала молиться тому же преподобному Иосифу. В его житии есть рассказ о том, что все святые, которым он при жизни составил каноны, в день его кончины провожали его на небо. Думаю, что их было много и вокруг моего владыки, когда он на Вознесение решил сопроводить самого Христа на Небо.

Анастасия Лимбергер

Подготовила Ольга Орлова

<https://pravoslavie.ru/132360.html>

6 июля 2020 г.

Иерей Игорь Блинов:

АРХИЕРЕЙ, С КОТОРЫМ НЕ СОСКУЧИШЬСЯ ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА АГАПИТА (ГОРАЧЕКА)

Своего архипастыря и друга вспоминает семейство клирика Марфо-Мариинской общины Москвы – иерей Игорь и матушка Вика Блинова.

Огненный и с пламенной душой

Самой первой встречи владыка Агапит тронул сердце своей заботливостью о каждом человеке. Причем, когда мы познакомились, на него еще даже не было возложено ни архипастырских, ни даже пастырских обязанностей. Он был в 1990-м году еще иеродиакон. С бородой огненного цвета, с такой же пламенной и яркой душой, открытой для любого, кто рядом с ним находился.

Во время беседы меня удивило, что он просто слушал, ничего не высказывал, не поучал, не делал никаких заявлений. Просто слушал. И в этом слышании всегда был так близок.

Потом он стал иеромонахом, игуменом, а когда после, через 10 лет, – и епископом, то мы его уже увидели в Штутгарте, где мы тогда жили. Его стремление быть со многими и слушать их, помогать незаметно распространилось уже на весь приход, достаточно

многочисленный. Хотя и до этого там был отец Илья Лимбергер, его и любили именно за то, что он мог так всё устроить, что человек не чувствовал, что над ним кто-то доминирует, распоряжается, и душа могла свободно раскрыться. При владыке Агапи-

те этот дух свободы еще более стал действенным. Ему важна была естественность в ходе событий, росте личности, семьи, общины. В этом смысле они с отцом Ильей очень похожи, и Господь промыслительно свел таких вместе, синергийно усиливая их.

Наш архиерей скорее наблюдал, не спешил вмешаться, это было ему несвойственно. В нем не было патернализма, желания поуправлять кем-то. Его попечение было ненавязчивым, нежно-отеческим, очень органичным. Про него нельзя было сказать, что вот он появился в твоей жизни, – было ощущение, что вы были знакомы всегда, ты вырос при нем, и вы не расстанетесь в вечности.

В нем была очень сильно развита, как он говорил, «любовь ко святым». Он был близок к каждому из святых, – о ком бы ни шла речь, он прекрасно помнил его житие. Говорил, что знать жизнь святых и найти близкого себе, и с ним постоянно пребывать в молитвенном общении, – это задача каждого христианина. Он эту задачу в своей жизни реализовал. О любом святом говорил с такой любовью – как о самом близком и родном человеке. Как-то по-семейному. На проповедях старался раскрыть именно то, в чем состоял подвиг святого. Но больше всего, казалось, ценил подвиг семейный. Равноапостольную царицу Елену «бабкой» называл. Так проникновенно всегда говорил про их Царскую семью. Его изумляло, что вот она, уже будучи весьма преклонных лет, за 80, отправляется в Иерусалим – и не с комфортом, по морю, а на повозке, за 2000 км по суше, всюду останавливается, жертвует христианам на храмы, помогает местным общинам. Старица – идет крестным, трудным путем. Всегда восхищался ее мужеством. Верой, – потому что найти Крест Христов в том, уже оязыченном, Иерусалиме, при том, что христиан уже 300 лет до этого как угнетали, – это был подвиг. Такой мужественности и упования, говорил, очень не хватает сейчас, когда всё в мире так шатко, христианство под ударом.

Самого его многое связывало со святыми Царственными мучениками. Еще студентом он перевез на своей груди через океан, из Америки в Германию, дело Н.А. Соколова об убийстве Царской Семьи. Это было тогда небезопасно. Рисковал. Потом нам очень эмоционально насыщенно рассказывал, что ему довелось пережить в связи с этим приключением, на которое его благословил владыка Лавр (Шкурла), впоследствии Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Сам же он и работал с этими рукописями, переводил их. Его папа Владимир Яромирович издал этот труд. После отец преставится именно в день памяти Царственных страдальцев, причем в тот год, когда Русская Зарубежная Церковь – почти на 20 лет раньше, чем в России – прославила их в лике святых. Это было такое знамение от Бога этой семье, потрудившейся в их память.

Владыка Агапит также обрел частички мощей Царственных мучеников, которые хранятся в Штутгартском храме. Синод Русской Зарубежной Церкви благословил их – пусть и на местном уровне – почитание. Это всё неспроста именно через владыку Агапита, при его отношении ко святым, Господь устроил.

Прихожане на его примере и сами учились любить и святых, и пастырей, и друг друга – духовно, по-христиански.

Владыка очень дорожил богослужением. Одно удовольствие было присутствовать на его службах, даже если он не возглавлял, а просто стоял в алтаре. При том, что ему, как архиерею, приходилось решать и некоторые процессуальные вопросы, всегда было видно, насколько он вживался в слова молитв богослужения и по любому поводу сам старался в нем поучаствовать: если не служить, то хотя бы попеть на клиросе или поканонаршить. Рядом с ним концентрировалась какая-то особая тишина, глубина, благоговение. Осталась запись, как он читал уже незадолго до смерти, на Утрени Великой субботы, пророчество Иезекииля – древним таким, тягучим распевом, – без

слез сейчас невозможно это слушать, как он там от сердца возглашает воскрешение мертвых, как он это всё, пропуская через душу, доносит до нас... (MP3 файл. Продолжительность 11:48 мин. Размер 5.7 Mb)

Владыка Агапит и людей, с которыми встречался, рассматривал точно потенциальных святых. Любил ревностных, деятельных. Всегда считал, что нужно во всем докопаться до истины. Если была какая-то тайна, как в случае с убиением Царской семьи, – не мог оставаться в стороне. Очень переживал, если что-то шло не в ту сторону. Поддерживал стремление душ к святости. Предпочитал общаться в родственной, домашней обстановке, за столом. Приезжал к прихожанам в гости. Вникал во все обстоятельства жизни их семейств. Так, за чаем, мог излагать какие-то сложнейшие богословские темы, но говорил о высоком очень доходчиво. Поражало его искреннее, простое общение с детьми – он сам точно оставался таким большим непосредственным ребенком.

Часто рассказывал о своей семье – папе, маме, говорил, что вообще только один раз в жизни увидел, как они спорили. Это мирное устройство жительства для него было важно и потом, в монашеской семье обители Преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, которая тоже объединила всех, как родных. И это дух потом распространялся по епархиям, в приходах, которые они окормляли вместе с владыкой Марком (Ардтом). Всё устраивалось и решалось именно на таком сердечном уровне теплых, доверительных взаимоотношений между людьми.

Владыка Марк, которого владыка Агапит, будучи его духовным сыном, а впоследствии по служению викарием, всегда называл Аввой, часто подчеркивал, насколько его собрат-архиерей послушен. Известен только один случай, когда владыка Агапит заупрямился и не захотел вместо владыки Илариона (Капрала), нынешнего Первоиерарха РПЦЗ, ехать на служение в Австралию... Видимо, памятуя о том, как в свое

время будущий владыка Марк, когда Священноначалие выражало намерение отправить его в Америку – то преподавателем в Джорданвилль, то секретарем Синода, – раз за разом аргументированно доказывал, что он со своим знанием немецкого языка лучше послужит Матери-Церкви в Германии, и владыка Агапит тоже стал было ссылаться: да что он там со своим английским, ни проповедовать толком, ни пообщаться не сможет... И он почти что отказался. И вот, они выезжают с владыкой Марком на трассу Штуттгарт-Мюнхен, и в их машину втаракивается на огромной скорости авто какого-то подвыпившего футбольного болельщика... Причем весь удар пришелся именно по владыке Агапиту, который сильно, как потом сам рассказывал, посмеиваясь, получил по шее и спине – так, что сразу же все возражения иссякли. Так и пояснял потом, что просто когда он начинал на чем-то своим настаивать, Господь его так крепко вразумлял, что он уже на всё тут же соглашался. Он потом действительно некоторое время прослужил в Австралии. Сам он обо всем этом после чрезвычайно весело рассказывал. Это тоже как-то отражало его характер, со всей его борьбой противоположностей.

У всей нашей семьи с владыкой Агапитом сложились настолько родственные отношения, что всеми значимыми событиями каждому всегда хотелось с ним делиться. Так и другие люди продолжали с ним общаться, даже несмотря на переезды в другие города или страны. И сейчас, с переселением владыки в жизнь вечную, эта связь с ним не утрачена, будет становиться со временем, знаю, только глубже и духовнее.

На третий день по своей кончине владыка Агапит приснился нашей дочери Маше:

– Я умер.

– Владыка, я не хочу, чтобы вы умирали...

А он ее обнял и говорит:

– Так нужно, дорогая.

«Такой большой, величественный...», – прямо со слезами на глазах рассказывает нам.

А на штутгартском приходе вспоминают, как в последний раз спрашивали: когда он приедет, и он обещал приехать 31 мая. И вот, именно 31 мая владыку Агапита привезли туда, в Никольский штутгартский храм, на прощание с ним.

Непростой наш владыка. Там понадобился. Господь призвал.

**«Неужели Винни Пух куличей
и пасхальных яиц не любит?»**

Владыка мог даже детей удивлять

Матушка Виктория Блинова:

– Владыка как архиерей вырастил на штутгартском приходе целое поколение новых пастырей. Как бережно он относился и к нам, женам священников, ценил в матушках каждое качество. Знал все наши трудности. Он нас не только духовно наставлял, но и просто общался с нами. Мог приехать к нам домой, на завтрак или на самый простой обед. Или пригласить вместе с детьми куда-то на выставку. Сам провести экскурсию по ней.

Когда наш отец Игорь только еще согласился на рукоположение, к нам домой приехал владыка для того, чтобы поговорить со мной. На тот момент я была малоцерковная. И владыка, так чутко вглядываясь в глаза, в душу, спросил: а готова ли я к этому? Конечно, я не знала, что ответить: для меня было важно одно – ни отца Игоря, ни владыку не подвести. Но тогда у меня и вопросов никаких не возникало. Потом-то они, конечно, появятся... А владыка всё это заранее знал. Он очень тонко чувствовал всегда, что происходит в отношениях между людьми.

Когда потом отец Игорь принял решение переехать в Россию, владыка, помню, к нам тут же тоже примчался. Хотя и так был буквально накануне. Мы встречались с ним очень часто. Он у нас по нескольку раз на неделе мог бывать дома. Просто заходил перекусить вместе, чаю попить.

Мог и просто обратиться: «Матушка, постирай мне это». Или: «Приготовь мне это. А вот это мне нельзя». Особенно в послед-

нее время за ним в Штутгарте матушки, прихожанки очень следили. За его диетой, питанием. Боялись его потерять. Он слушался. Ценил это внимание, был благодарен. Ему неинтересно было «по-архиерейски» быть над всеми, охота было, наверно, и самому точно маленьким побыть, о ком заботятся.

И вот, он заходит к нам тогда, при только еще наметившемся переезде, садится за стол:

– Отец Игорь, ну, расскажи, почему ты принял такое решение? Что тебя подвигло? Что?

Ему нужна была именно искренность. Не слухи, не домыслы. И только уже тогда, когда он в наших домашних стенах услышал всё, как есть, о желании жить на Родине, – он принял это как выбор, но все равно для него было ужасно, что отцу Игорю всё, чего он там, в том числе по своей врачебной специальности, достиг, приходится ломать. Для владыки всё это было больно.

Тем более в итоге пришлось сначала переехать мне сюда – одной, с четырьмя детьми на руках. Когда я спустя год вернулась со всеми ими в Германию на время, владыка просто вышел ко мне навстречу, обнял, в голову поцеловал. У меня даже муж, по моему, до сих пор не понял, каково мне тут было тогда одной, а владыка умел сопереживать. Пригласил нас тогда к себе на квартиру выпить кофе, и он так мне был благодарен, что я всё это выдержала. Заботился о малых Церквях – семьях духовенства.

Еще помню случай. До того, как перебрались в Россию, мы сюда приезжали на лето отдыхать. В тот приезд я была без отца Игоря, он остался в Германии работать. Я еще совсем молоденькой была, трое малышей со мною. И вот наступает как раз праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, и накануне, перед вечерней службой, владыка Агапит звонит:

– Матушка, ты должна быть завтра на литургии в Сретенском монастыре. Я тебя тут встречу. Приезжай.

Платтлинг 1986 – Панихида и освящение камня памяти.
40 лет насильственной выдачи солдат РОА.
В центре: прот. Александр Киселев и архидиакон Агапит (Горачек).

Игумен Агапит.

Хиротония 1 мая 2001 г.

Первая архиерейская литургия
(Мюнхен).

Казачье кладбище - 70 лет насильственной выдачи казаков.

Паломничество (Италия).

Висбаден.

Штутгарт.

А у меня там всюду пеленки, готовка... И вдруг тебе звонит архиерей и приглашает на службу. Вот такое от него было внимание. Всегда.

Но он очень трепетно заботился не только о священнических, но и вообще обо всех семьях прихода, о каждом ребенке. Наблюдал, кто и как себя ведет. Он был просто страшно наблюдательный. Чуть ли не все мальчишки там по очереди у него прислуживали в алтаре. Когда кто-то из родителей, бывало, робко только заикнется: а можно?

– Давайте! Пожалуйста! Почему нет? – тут же отзывался владыка.

После каждой службы, в том числе вечерней, у нас на штутгартском приходе устраивались трапезы, – мы никогда сразу же не разбегались по домам. Могли и до полуночи сидеть, общаться. Владыка нам рассказывал про следующую службу, что там самое важное, что нужно к ней приготовить. Так нам открывалась суть богослужения. Сейчас этого очень не хватает. Смысл как-то ускользает. А он точно вводил во Святая святых. И все детки, а их на приходе много, бегали вокруг владыки, могли на колени к нему взобраться посидеть, взять у него что-то с тарелки. Ему, кстати, нравилось, что дети не брезгливые. «Это, – говорил, – хорошо». Он всегда сокрушался, что в Раю не будет детей. «Ну, как же в Раю без них-то?» – недоумевал он.

На штутгартском приходе много многодетных семей – по 6–8 деток. Конечно, у всех были проблемы, и сначала не все решались по стольку рожать, но когда в Церкви видели, в том числе и на примере владыки Агапита, как можно благодарить Бога за то, что дети все такие разные, живые, интересные, как любить каждого из них, такого уникального по-своему, любоваться ими, – просто уже ничего не боялись, рожали и рожали. Новые семьи вливались в приход, и родители уже точно заражались этой любовью, преумножая ее и в своем семействе.

Владыка Агапит всех навещал по домам. Оставался и с ночевкой. Принимал любые

условия. Там, в Европе, прихожане и в разных городах живут, специально собираясь на родной приход к воскресному богослужению, – и он всюду разъезжал, гостил.

Часто и сам собирал всех в поездки куда-то. Это очень объединяет. В Рим любил ездить, в Константинополь, на Святую землю, в Киев. Где мы только ни побывали: и на Соловках, и по Золотому Кольцу в России путешествовали, но больше, конечно, по Европе: в Триер, в Чехию и т.д.

В Чехии, кстати, жили на берегу озера, а на завтраки и обеды ходили в пансионат. И вот, пока взрослые там замешкаются, дети всегда первыми поесть прибежали. Прихожу как-то в это кафе, смотрю, вся детвора сидит, щебечут там о чем-то своем, а среди них владыка возвышается, кушает, и они его даже – такого огромного! – не замечают. Настолько он был органичен в их среде. А я подошла – и ушам своим не верю: они там вообще-то какие-то уж чересчур откровенные вещи обсуждают... А владыка сидит, слушает, увидел меня:

– Да, интересно, – улыбается, видя мое замешательство, – послушать, о чем дети говорят.

Но он никогда не бросался сразу же кого-то исправлять, учить уму-разуму. Всё со временем будто само собой, на каких-то положительных примерах выравнивалось.

Остерегал нас от язвительности. Говорил: «Самое дурное, что может быть: подкалывать друг друга». Колкости он сразу же пресекал. Культивировал теплые, дружеские отношения. Любил душевные беседы. Ценил гармонию в общении. Если иерархичность достигается за счет согласия – это да, а если при каком-то заламывании одного другим – категорически для него это неприемлемо было. Претило ему такое властвование одного над другим.

Однажды пришел к нам просто на какой-то будничный обед, а у меня дочки маленькие, лет четырех-пяти, сами вдруг побежали и повязали платочки. Хотя в Штутгарте у нас в храме даже девочки-подростки ходят без платков, и никто им никаких за-

мечаний не делает. А тут владыка смотрит на этих малявочек:

– Матушка, ты, что ли, на них платки-то надела?

– Да нет, – отвечаю.

Не любил никакой слащавости, искусственности.

Когда мы уже переехали в Россию, он и сюда раза два каждый год приезжал к нам, останавливался у нас дома. Говорил: «Ну, что я там буду в этих келлиях пустых сидеть, среди монахов? Я хочу общаться с детьми. Мне вот эта жизнь важна».

Помню, приехал к нам сюда, сидит на диванчике. У него в руках – айпэд последней модели. Он всегда так увлекательно рассказывал про то, где был, показывал фотографии. Листает их. И вдруг поднимает глаза. Всматривается в нашу Александру. А он знал способности каждого ребенка. Подзывает ее:

– Саш, вот смотри, здесь есть такая программка, в ней можно рисовать.

Он даже не объяснял ей ничего, просто вручил и говорит:

– На вот, разберись.

У нас дома такой современной дорогой техники не было. Но вдруг Саша со своей смекалистостью в эту программку зашла, что-то там открывать стала.

– Ну, нарисуй мне что-нибудь, – просит владыка.

И она ему набросала какую-то открыточку.

– Ух ты! – он был так поражен, что она там сходу нашла разные кисти, техники рисунка: акварель, гуашь, карандашная штриховка...

Это он очень ценил – как быстро дети могут разобраться в чем-то.

– Саш, забирай айпэд себе, – тут же говорит, – он мне не нужен. Будешь рисовать мне на праздники открытки!

Это всё происходило при нас. Саша растерялась:

– Да нет, владыка, ну что вы.

– Нет-нет, Саш, забирай. Что я с ним? Монахах... Ты мне только присылай на Пасху и на Рождество открытки.

Саша заплакала. (Сейчас поясняет: «Из-за того, что он так легко расстался с явно интересной и ему самому вещью», – Ред.).

– Ну, что я? – смеется. – Архиереям же должен рассылать к праздникам поздравления. А мне скучно им что-то такое типичное отправлять. Вот, рисуй теперь.

Саша прислала ему первый вариант: вид нашей штутгартской церкви...

– Ну, Саш, это очень скучно, – запротестовал владыка. – Нарисуй мне Винни-Пуха! Неужели Винни-Пух не любит куличей и пасхальных яиц?

Саша даже у нас, родителей, спрашивала: а что, так можно? Мультяшного персонажа на пасхальной открытке архиереям рисовать?!

В итоге образовалась уже целая коллекция этих открыток. А на это Рождество у Саши в силу каких-то там обстоятельств не получилось нарисовать, так владыка ей прислал эсэмэску: «Винни-Пух отдыхает, наверно, Саша, да?» Но на эту, под карантином, Пасху Саша нарисовала ему все же Винни-Пуха, и он опять был такой по-детски довольный, что Винни-Пух вернулся!

Приход при таком архиерее просто на глазах рос.

Владыка постоянно затевал для всех детские праздники. К Рождественскому Сочельнику нам, мамам, напоминал:

– Чтобы детки были готовы! Приводите мне наряженных детей!

И мы мастерили им костюмчики, обряжали в пастушат с посошками – давали им игрушечных овечек в ручки; в ангелочков с Вифлеемской звездой; паломничков в русских сарафанчиках и рубахах.

И вот, владыка выходил на полиелей, садился в центре храма, а вокруг него пестрела и ликовала эта счастливая, празднично разодетая малышня. Он всегда так умилялся, радовался вместе с ними. Вот это были праздники!

Ходил и на все их спортивные турниры, баскетбольные матчи между командами приходов. Сидел рядом с нами, родителями, все это наблюдал, обсуждал очень живо.

Говорил, что душа, как и сам человек, должна возрастать. И он всегда давал каждой душе такую возможность: маленькой, взрослой, семейной, несемейной. Он ни в чем не видел никакой серьезной проблемы: «Ну и что?! Ну, вот так. Давай-давай дальше!»

Я полагаю, что наша семья прошла через все испытания именно благодаря знакомству с такими духовными людьми, как владыка Агапит. Он просто входил в семью, мог предвидеть, где что-то может пойти не так, вел, помогая обойти какие-то пропасти. С ним было просто и легко.

Часто смеялся. Принесешь ему на Исповедь какой-нибудь семейный вздор, – а он прямо расхохотаться мог! Ему просто потешно было смотреть, как муж с женой разборки устраивают. Мне-то всё это некими невзгодами кажется, а ему – весело! Как будто я ему анекдот какой-то исключительно свежий рассказала.

Он всегда цеплял каждого – знал, с кем на какую тему можно поговорить. Придет к нему трехлетний ребенок, он так вдумчиво обстоятельно с ним побеседует, подросток подходит – там уже совершенно другой разговор начинается, тут матушка со своими кастрюлями да неурядицами в быту заявится, следом – рыбак из простецких, потом профессор-лингвист, после – фотограф... И с каждым он о чем-то понятном и близком поговорит.

Помню, когда я училась печь просфорки, мы с ним обсуждали, что такое вообще закваска, тесто. Я была поражена, как он из этой темы столько сакральных смыслов поднял. Я-то это всё просто на уровне ощущений воспринимала: и дети вот любят возиться с тестом. А владыка мог возвести быт до библейских оснований – на самую вершину. И так во всем. К святости ты должен прийти – и не меньше.

А когда, особенно у молодых, такая фантастически беспредельная перспектива открывается, – скучно в Церкви точно не будет.

Все наши дети, уже даже подростки, – в храме. Я считаю, что это тоже благодаря владыке. Есть дети, которые очень трудно возрастают. У них такие серьезные вопросы. Они видят всё. Несуразицу остро воспринимают. Только такие люди, как владыка, могут эту душу оставить при Церкви, при Господе, верующей.

У нас у сына как-то проблемы с учебной начались. Мы рассказали владыке, думали, он нам тут сейчас какое-нибудь такое сильное наставление выдаст, а он... Вдруг вспомнил, что вообще-то и сам портфель, как только прибегал с уроков, выбрасывал сразу – и стремглав на улицу, играть. Школа была чем-то явно не самым важным, в его представлении. Считал, что нужно свободу обязательно предоставлять, – чтобы личность возрастала сама, ей только и надо умело подсказывать, открывать возможности.

В последние разы, когда мы звонили ему, чувствовалось, что его душа, такая общительная, которой хочется везде и со всеми общаться, уже изнемогает в теле, которое сдает, и ему от этого было очень тоскливо. Это уже как будто не его жизнь была.

Известие о смерти владыки мы получили, когда смотрели трансляцию службы из Псково-Печерского монастыря. Только начали читать Евангелие: «Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам» (Лк. 24, 36), пришло сообщение...

И у меня все дети так всю службу и проплакали. И мы, родители, тоже плакали, – все.

Вечная память. Прошу у Вас, владыка, прощения за недостаточное внимание к Вам при жизни здесь, на земле.

Владыка всегда такой энергичной положительной надеждой отличался:

– А! Всё будет хорошо!

Царство Небесное, дорогой!

ЖИЗНЬ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЦАРИЦЫ

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА АГАПИТА (ГОРАЧЕКА)

(К 40-МУ ДНЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

Накануне православного праздника Вознесения Господня ушел в вечность архиепископ Штутгартский, Агапит (Горачек), викарий Берлинско-Германской епархии Русской Зарубежной Церкви (РПЦЗ). Вся жизнь этого человека оказалась мистическим образом связанной с судьбой последнего российского Государя Николая II и его Семьи, истинным и преданным почитателем которой Владыка являлся. Он был глубоким знатоком жизни и страданий Царственных страстотерпцев, хорошо знал не только историю последних дней заключенных в Екатеринбурге Романовых, но и хронику их убийства большевиками, попыток сокрытия и уничтожения ими тел убитых, тайного захоронения царских останков.

Владыка был единственным епископом, который в 2008 году поддержал и благословил издание книги историка Н. Л. Розановой, созданной как апология святых останков Царской семьи. Рукописи книги, архивные документы, фотографии и другие материалы, автор предоставляла Владыке, и открыто делилась с ним своими исследованиями. После выхода в свет книга была разслана практически всему православному епископату, многим священнослужителям и светским людям, с сопроводительными письмами владыки Агапита, ставшего таким образом первым апостолом царских мощей.

С перерывами я официально занимался расследованием уголовного дела по обстоятельствам гибели членов Российского Императорского дома с 1993-го по 2015 годы (в 1991–1993 годах, до возбуждения уголовного дела, курировал проверку материалов по обнаружению останков). Мне, как человеку в течение долгих лет изучавшему историю гибели Царской семьи, по-

счастливилось общаться с владыкой Агапитом. Некоторые эпизоды из его жизни были мне известны лично от него, а другие — от наших общих знакомых. Многие поразительные факты деятельности покойного Владыки по сей день остаются в тени. Поэтому сегодня хочется вспомнить обо всем том, чем владыка Агапит послужил в своей жизни памяти и прославлению Царской семьи.

Он убежденно верил, что появился на свет благодаря небесному покровительству императрицы Александры Федоровны, и всегда особо почитал ее. Духовную связь своей семьи и Царской Владыка видел в чудесном заступлении Царицы за его родителей в дни их юности и любви. О семейном предании, переданном его матерью, он рассказывал следующее: *В 1981 году, 17 июля, в день памяти убийства Царской семьи, мой отец скончался. То, что этот день кончины внутренне связан с Царской семьей, мне открылось только впоследствии.*

Изредка я навещал мою овдовевшую мать. Однажды она мне рассказала, как познакомилась с моим отцом в лагере политических беженцев из России, так называемых «перемещенных лиц» (Ди-Пи), и какие переживания выпали на их долю. Было это в селении Менхегоф близ города Касселя, в Западной Германии, в конце сороковых годов. Мой отец очень любил мою мать. Но влюбленным грозила разлука. Родители мамы собирались эмигрировать в Америку. Единственную дочку они ни за что не хотели оставлять в разрушенной Германии. Никакие слезы и уговоры не помогали. Отец мой был в отчаянии. Мама разрывалась. Уже почти накануне отъезда в Америку париходом, маме ночью было явление во сне. Явилась ей царица-мученица Александра

Со старшим следователем Владимиром Николаевичем Соловьевым

Феодоровна и сказала: «Ты должна остаться в Германии!».

Утром мама рассказала отцу свой сон. Мой дед – отец моей матери – служил при Царе в роте Его Величества. Туда набирались великаны со всей России ростом выше двух метров. В этой роте мой дед был самым маленьким. Поэтому он шагал в самом последнем ряду на правом фланге. Так как он обладал прекрасным тенором, он служил в этой роте запевалой, головщиком. Говорят, что невероятное было зрелище, когда эти парадные роты ходили по улицам и пели русские военные песни...

Услышав от дочери о явлении Царицы дед мой затих и промолвил, что коли так – надо слушаться! Так родители и уехали в Америку без дочери¹.

Владыка родился во Франкфурте-на-Майне в 1955 году. Вырос он буквально «на приходе», с младенчества был воцерковлен, с семи лет уже прислуживал в алтаре храма Воскресения Христова. Дома, в семье Горачек, висел портрет Государя Николая Александровича, черно-белая копия работы Серова. О Царской семье, – вспоминал Владыка, – мы говорили очень редко, обсуждалась, скорее, возможность восстановления монархического строя в России, в чем

сам мой отец сомневался, поскольку полагал, что время иное и духовной почвы для этого нет². Отец Владыки долгие годы был издателем журнала «Посев», а также активным членом НТС³. В этом движении участвовал и будущий архиепископ, он оказывал помощь и своему отцу в верстке известного журнала.

В юные годы, из любви к архитектуре, Владыка, стал студентом архитектурного факультета в Дармштадте. Но в какой-то момент – казалось присущее ему стремление все постигнуть до глубин – он решил изучать историю, политологию и философию в университете родного Франкфурта-на-Майне. Однако учеба не удовлетворила его внутренних исканий, видимо, как человека мыслящего самостоятельно, с пытливым, независимым умом.

В 1978 году, в качестве делегата от Германской епархии Владыка поехал в Торонто, на Всезарубежный съезд русской молодежи, а по его окончании заехал в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилль, один из духовных центров зарубежья. Здесь и произошла значимая и памятная для него на всю жизнь встреча. После праздника, – рассказывал он, – настоятель, нынешний наш Первоиерарх митрополит Лавр, вызвал меня к себе и вручил протоколы следственного дела Николая Соколова по расследованию убийства Царской семьи. Это была копия, которую сделал для себя генерал Дитерихс, когда командовал военным округом в Екатеринбурге, где велось следствие под началом Николая Соколова.

Мне было поручено отвезти протоколы во Франкфурт. Свято-Троицкий монастырь отказался от их издания за неимением научного сотрудника для обработки такого рода материала. Впоследствии издательство «Посев» (к которому я был причастен, поскольку мой отец был формально ответ-

¹ Агапит (Горачек), еп. Царская семья — один опыт познания: докл. V Международная научно-практическая конференция «Семья и будущее России», февр. 2008 г. // Личный архив В. Н. Соловьева.

² Там же.

³ НТС – Народно-трудовой союз (российских солидаристов).

ственным издателем⁴) выпустило эти протоколы, под названием «Гибель Царской семьи». Все материалы были обработаны и прокомментированы историком Николаем Россом.

Помню, как переживал я все это, когда увидел фотографии с места убийства, когда читал леденящие кровь показания свидетелей и т. д.⁵

Во время поездки на Всезарубежный съезд Владыка окончательно определился в выборе пути, о чем в дальнейшем часто шутил, говоря, что он поехал в Америку искать себе невесту, но в итоге решил брать монашескую жизнь.

В начале 2004 года владыке Агапиту захотелось побывать в России, он мечтал посетить русскую Голгофу – Екатеринбург. Прилетев в уральскую столицу, Владыка поделился со встречающими своими дорожными впечатлениями и заметил: «В самолете нам попала статья об Ипатьевском доме: царская тема сопровождает нас и это – то главное, ради чего мы сюда приехали!»

Когда он впервые вступил на территорию монастыря «Ганина яма», произошла курьезная, но весьма показательная встреча. Один юноша, увидев неизвестного архиерея, подошел к владыке Агапиту для благословения и начал интересоваться:

– Владыка, Вы откуда?

– Мы издалека, – уклончиво ответил он.

– Но все-же откуда? – не унимался молодой человек.

– Мы из Германии.

– Это там, где Афон?

– Нет, – серьезно и без тени улыбки ответил Владыка, – у нас в Германии пока нет Афона...

Характерным для епископа Агапита было неподдельное уважение к любому человеку, умение относиться к нему как к личности, по-отцовски. Было видно, что неожиданный и забавный вопрос об Афоне в Германии архиерей воспринял искренне и без шуток. Возможно потому, что монастырь преподобного Иова Почаевского, послушником которого он являлся с 1980 года, действительно слыл «Мюнхенским Афоном», в нем действовал афонский общежительный устав и были унаследованы афонские традиции. Владыка Агапит, как и настоятель монастыря архиепископ Марк (Арндт), на протяжении ряда лет, ездил на Афон и много общался с афонитами. Однако слова, сказанные владыкой Агапитом случайному русскому парню, были свидетельством его по-монашески скромного о себе мнения.

В Екатеринбурге архиепископ Агапит узнал в деталях новые исторические факты о тайном захоронении царских останков и их открытии в 1979 году группой энтузиастов Г. Т. Рябова и А. Н. Авдонина. Он был потрясен, как он выражался «обрушившимся» на него откровении и кардинально изменил свое отношение к «екатеринбургским останкам», а также к месту, где они были найдены. За небольшой срок пребывания на Урале, с 17-го по 24 апреля, Владыка трижды посетил Порошенков лог, молился у места тайного захоронения узников дома Ипатьева и много фотографировал. Он был большим любителем фотографии и во все путешествия брал с собою фотокамеру.

Во время этой поездки в Россию архиепископ Агапит познакомился также с Натальей Розановой, будущим автором книги о царских останках, вокруг подлинности которых давно шла горячая полемика. Рукопись книги, которая первоначально но-

⁴ Сборник «Гибель царской семьи», изданный в 1987 году во Франкфурте-на Майне, имеет на титульном листе копирайт Владимира Горачека, отца владыки Агапита. Экземпляр следственного дела Н. А. Соколова, изданный по инициативе представителей РПЦЗ, и до настоящего дня считается одним из самых лучших документальных сборников по теме гибели Царской семьи, и наиболее востребованным у исследователей.

⁵ Агапит (Горачек), еп. Царская семья — один опыт познания: докл. V Международная научно-практическая конференция «Семья и будущее России», февр. 2008 г. // Личный архив В. Н. Соловьева.

сила название «У преддверия могилы», автор через своих знакомых передала для митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Лавра, надеясь на его поддержку в ее издании. Узнав об этом, архиепископ Агапит, по-видимому догадываясь о том, какой будет реакция, ободряюще сказал автору рукописи: «Не волнуйтесь, если они откажутся, нам больше славы достанется!».

Действительно, несмотря на добрую расположенность, первоиерарх РПЦЗ, приветствуя необходимость исследований по теме гибели Царской семьи, не решился углубляться в изучение проблемы «екатеринбургских останков», считая, что для этого «еще не пришло время». Именно тогда архиепископ Агапит решил сам поддерживать книгу и ее исследователя.

Начиная с 2004 года, Владыка предпринимал всяческие попытки заинтересовать священноначалие и привлечь его внимание к изучению проблемы и признания царских останков. Во многом определить свою позицию в этом вопросе архиепископу помогла Наталия Розанова, хорошо знакомая с материалами следствия и судебно-медицинскими исследованиями. Книга Наталии Розановой «Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба», изданная в 2008 году, на сегодня, пожалуй, лучшая среди множества публикаций, посвященных «екатеринбургским останкам». Архиепископ Агапит и сам приложивший немало усилий к тому, чтобы глубже познакомиться с историей захоронения останков, имел веру и мужество написать в предисловии к ней: *Эта книга может дать ответ на вопрос о подлинности останков, найденных в Поросенковом логе и на Коптяковской дороге, и пролить свет на историю страшного злодеяния*⁶.

В октябре 2004 года владыка Агапит снова прилетел в Екатеринбург, он привез с собою группу из восемнадцати паломни-

ков: священника из Дармштадта и прихожан из разных храмов в Германии. Паломники из Германии обстоятельно знакомились с историей и всеми фактами гибели Царской семьи и Романовых на Урале, проехав по полному маршруту царского пути⁷. Они молились и у шпального мостика в Поросенковом логу, где были сокрыты тела убитых в Ипатьевском доме. Без преувеличения можно сказать, что представители Русской Зарубежной церкви стали первыми православными почитателями и молитвенниками места захоронения Царской семьи. По возвращении паломников домой отчет о их путешествии, вместе с фотоматериалами был опубликован в журнале «Вестник Германской епархии РПЦЗ»⁸.

За несколько лет до исторического объединения русских церквей вся паломническая группа, получив благословение местного архиерея, причащалась в храмах Московского Патриархата. В этом проявилась и позиция владыки Агапита, который был горячим и последовательным сторонником воссоединения. Монастырь преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, насельником которого он являлся, был одним из тех мест, где готовился «Акт о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ». Здесь же проходили и заседания по диалогу комиссий РПЦЗ и Московского Патриархата.

17 мая 2007 года в Храме Христа Спасителя в Москве митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром и Патриархом Московским Алексием II исторический документ о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ был подписан. И в тот же год произошло значимое и заключительное событие в истории расследования гибели Царской семьи.

Многие помнят заявление Святейшего Патриарха Алексия II Президенту Российской Федерации и Генеральному прокурору России, где он в 1995 году поставил знаме-

⁶ Розанова Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба. — М.: Вагриус, 2008. С. 6.

⁷ Группа посетила Екатеринбург, Алапаевск, Тобольск, и другие уральские города.

⁸ Вестник Германской епархии РПЦЗ. 2004. № 6.

нитые 10 вопросов, без ответа на которые Церковь отказывалась признавать подлинность Царских останков. На 9 вопросов из 10 прокуратура дала ответ, а вопрос № 7 – «Выяснение судьбы останков наследника Алексея и его сестры» – оставался без ответа. На протяжении более десяти лет попытки найти их останки не имели успеха. Последние раскопки, организованные в 2004 году московским суд.-мед. экспертом Сергеем Никитиным, остановились в 60-ти метрах от истинного места захоронения. Честно говоря, продолжение их прокуратурой не планировалось.

Изучив множество исторических материалов, проведя огромную аналитическую работу, уральские следопыты Леонид Вохмяков, Николай Неуймин, Виталий Шитов и Андрей Григорьев, нашли захоронение Царских детей. Оно было обнаружено и вскрыто 29 июля 2007 года.

В августе того года в Генеральной прокуратуре России, где я работал прокурором-криминалистом, произошли важные структурные изменения. Организация изменилась и внутри нее образовался Следственный комитет, который возглавил А. И. Бастрыкин⁹. Всех сотрудников, связанных со следствием, формально уволили и штат Следственного комитета набирали заново. Перспективы пребывания в новом подразделении Генеральной прокуратуры в новой должности не виделись мне в розовом цвете. Именно в эти дни, когда будущность моей службы повисла в воздухе, раздался звонок из Екатеринбурга. Сообщение поразило. В 70 метрах от захоронения членов Царской семьи и их Верноподданных обнаружены полусожженные останки, которые могли принадлежать цесаревичу Алексею

Николаевичу и великой княжне Марии Николаевне.

Открытие уральцы держали в тайне. Мои попытки по телефону узнать хотя бы какие-то подробности закончились ничем. Нужно было ехать на место. Я благодарен А. И. Бастрыкину в том, что он поверил мне и дал возможность продолжить работу по «екатеринбургским останкам». 17 августа 2007 года фрагменты останков были переданы в Бюро судебно-медицинской экспертизы, а 21 августа после моего доклада А. И. Бастрыкину Генеральная прокуратура России возобновила расследование по уголовному делу. Не буду описывать всех сложностей, с которыми пришлось столкнуться, их удалось преодолеть. На первых порах не было понятно, удастся ли провести идентификацию останков. Действительно, небольшие фрагменты костей почти 90 лет пролежали в земле. Тела сжигали, заливали серной кислотой. Только в конце 2007 года, когда генетик Евгений Иванович Рогаев сообщил о том, что органика во фрагментах костей и зубов сохранилась, появились надежды на благополучный исход генетических исследований.

Радовало то, что раскопки в этот раз проводились с представителями Церкви, которые тщательно все фиксировали видеозаписью и множеством фотоматериалов. Более того, совершенно неожиданным оказался приезд на Урал в августе 2007 года епископа Штутгартского Агапита (Горачека). Владыка, как только узнал об обнаружении останков Царских детей (еще до появления официальных заявлений в СМИ), сразу же прилетел в Екатеринбург. Он решил сам на месте разобраться и познакомиться с историей этой находки. В 2007 году я не смог встретиться с епископом, но мне рассказывали, насколько внимательно и ввездливо он изучал обстоятельства и документы об обнаружении костных останков, и беседовал практически со всеми специалистами, связанными с их поиском и первым исследованием.

⁹ Те, кто следит за историей, связанной с исследованием «екатеринбургских останков», знает, что А. И. Бастрыкин в апреле 1998 года выступил с критическим докладом о моей работе на Международной научной конференции «Царское дело и екатеринбургские останки» (https://ruskline.ru/analitika/2008/02/16/processual_nokriminalisticheskij_analiz_materialov_svyazannyh_s_obnaruzheniem_i_issledovaniem_zahoroneniya_neizvestnyh_lic_obna).

Он побывал в кабинете Н. И. Невוליной, начальника Бюро судебно-медицинской экспертизы Свердловской области, где держал в своих руках обретенные мощи Царских детей. Епископ снова посещал Поросятков лог и там познакомился и много общался с поисковиками военно-исторического клуба «Горный щит», а также с первооткрывателем захоронения Царской семьи А. Н. Авдониным. В то время продолжались поисковые работы – были найдены керамические осколки толстостенных кувшинов из-под серной кислоты, использованной большевиками, и поисковики демонстрировали их Владыке.

Владыка Агапит был настоящим русским патриотом, и с большой любовью относился к русским людям, особенно простым. Он не захотел и духовно разлучаться с собратьями из России и, уточнив их имена, в дальнейшем всегда поминал поисковиков и исследователей царских останков на проскомидии или молился за них келейно. Живое общение с поисковиками осталось в его памяти как подарок свыше, он не раз говорил, что «благодарен Богу за эту встречу» на Коптяковской дороге и проникновенно написал о ней: *Для меня лично встреча прошлым летом в Поросятковом логе с людьми, обретшими останки Цесаревича Алексея и Великой княжны Марии Николаевны, стала светлым событием — Господь дал русским людям найти друг друга у своих святынь*¹⁰.

В тот же визит на Урал Владыка провел встречу с археологом С. Н. Погореловым и антропологом Д. И. Ражевым, руководителями экспедиции. За время пребывания в Екатеринбурге владыка Агапит обошел всех участников поисков и раскопок и получил информацию о находке останков из первых рук.

После возвращения из России Владыка улетел в США, на заседание Синода РПЦЗ,

где выступил с сообщением об открытии под Екатеринбургом места сокрытия останков Царских детей. С ним в дороге, как всегда, неразлучно был его фотоаппарат, поэтому, представляя свои сообщения в Америке и в Западной Европе, он сопровождал их фотоотчетом. Попытка епископа Агапита (Горачека) самостоятельно разобраться с проблемой останков оказала несомненное влияние на иерархов и священнослужителей РПЦЗ.

В феврале 2008 года, владыка Агапит снова посетил Екатеринбург. Он был приглашен на Международную православную конференцию «Семья и будущее России», где выступал с докладом, темой которого была Царская семья. Он знал о том, что проводятся исследования останков и ждал их завершения, о чем открыто сообщил на конференции. Его видение проблемы по вопросу «екатеринбургских останков» заключалось в том, что, для того чтобы принять их как святые мощи, церковное общество должно духовно созреть. Следует признать, что заявленная, более десяти лет назад позиция архиепископа Агапита и до настоящего дня остается актуальной: *Русская Церковь прославила Царскую семью, Русская Церковь молится Царской семье (о чем свидетельствуют наши храмы, в которых на самых видных местах находятся иконы Царственных мучеников), но мы еще не удостоились поклониться их святым мощам.*

По сей день остается неясным, где кончается путь бесчестия по отношению к мученическим останкам: кончается он у Ганиной ямы или же у Поросяткова Лога. Уповаем, что, быть может, уже в этом году, с Божией помощью, в этом вопросе наступит ясность...

И я уверен, что по мере нашего духовного возрастания и по мере постижения стояния и подвига Царской семьи мы сподобимся, во время благопотребно, поклониться святым мощам Царственных страстотерпцев.

Сольем наши молитвы, чтобы святая Царская семья дала Русской Церкви и русско-

¹⁰ Розанова Н. Царственные страстотерпцы. По-
смертная судьба. С. 6.

*му народу окончательное примирение и ясность на долгом пути нашего созревания и осознания их святости*¹¹!

5 декабря 2008 года на международной конференции в Екатеринбурге были объявлены итоги исследований останков цесаревича Алексея Николаевича и великой княжны Марии. Одновременно с высочайшей степенью достоверности была подтверждена подлинность останков, найденных на Старой Коптяковской дороге в 1998 году. Очень жаль, что в тот же день умер Святейший Патриарх Алексей II, по инициативе которого на государственный уровень был поставлен вопрос об исследовании «екатеринбургских останков».

Владыка Агапит всегда искал возможности узнать и выяснить для себя что-то новое в истории расследования убийства Царской семьи. Так, в 2008 году он познакомился с внуком генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса Андреем Анатольевичем, и изучал его архив. А в 2012-м году, по его настоянию, духовные чада нашли и посетили во Франции, в Сальбри, могилу следователя Н. А. Соколова с тем, чтобы отслужить возле нее панихиду.

Он не оставался безразличным ко всему, что касалось исторической правды. В 2009 году в Екатеринбурге развернулась борьба вокруг земли, принадлежавшей «Мемориалу Романовых». На территории Порошенкова лога, месте сокрытия останков Царской семьи, планировали создать кладбище. И владыка Агапит всецело встал на сторону защитников исторического места и со своей стороны предпринимал шаги для его сохранения.

В ноябре 2008 года в штате Нью-Джерси города Красноберегово (Red Bank) состоялся первый крестный ход с мощами царственных мучеников. Они упокоились в местном православном храме святителя Нико-

лая, принадлежащем РПЦЗ. Частицы мощей оказались в храме после завершения генетических исследований в лабораториях США. Архиепископ Агапит проявил волю и добился, чтобы фрагменты останков Царской семьи были переданы и в Западную Европу, в старинный храм города Штутгарта, настоятелем которого он являлся.

В истории исследования царских останков наши жизненные дороги с Владыкой проходили очень близко и однажды они, наконец, пересеклись. У владыки Агапита, как мне позднее передавали, было сильное желание увидеться и пообщаться ближе с теми, кто уже много лет занимался царским делом, о чьей деятельности он не раз слышал, но лично еще не был знаком. Так, приехав в очередной раз в Москву, епископ встретился и познакомился с открывателем царского захоронения, Гелием Трофимовичем Рябовым¹², а также и со мной.

В понедельник 16 ноября 2009 года раздался звонок в моем кабинете. Звонивший представился: «епископ Агапит». Речь его была необычной: у эмигрантов первой волны и их детей особый русский язык, уже давно утраченный в России. Вечером мы встретились с ним в маленькой церквушке в Замоскворечье. Епископ выглядел необычно: двухметрового роста, худой, широколицый, с длинной ярко-рыжей бородой, доходящей до пояса. Открытое лицо, хорошая улыбка, располагающая к общению. Нам принесли чай и то ли пирожки, то ли бублики. Мы беседовали с ним около пяти часов.

Я спросил у Владыки: «Как он, чех, так хорошо научился говорить по-русски?» Он добродушно рассмеялся на мой вопрос: «Конечно, меня можно назвать чехом, поскольку мой дед – самый настоящий пражский чех. Но давным-давно, до революции,

¹¹ Агапит (Горачек), еп. Царская семья — один опыт познания: докл. V Международная научно-практическая конференция «Семья и будущее России», февр. 2008 г. // Личный архив В. Н. Соловьева.

¹² Владыка Агапит с большой теплотой отзывался о Гелии Рябове и незабвенно молился о нем. После кончины Гелия Трофимовича 13. 10. 2015 г. Владыка посто-янно поминал его об упокоении, говоря о нем: «Он у меня – всегда на проскомидии!».

он поступил в Санкт-Петербургский университет, влюбился в мою русскую бабушку и долгое время работал на железной дороге аж в Архангельской губернии. Так что русский язык для меня родной, и в душе я всегда чувствовал себя русским».

В общении мне приятно было увидеть, что епископ Агапит хорошо знает царскую тему. Наш разговор был не тот, что «растается мыслию по древу», а совершенно конкретный.

В 2004 году владыка Агапит временно служил на кафедре в Брюсселе и в то время обстоятельно изучал архив Храма-памятника в честь св. праведного Иова Многострадального, построенного в память императора Николая II. Для меня всегда оставался актуальным вопрос о том, имеется ли в брюссельском храме знаменитая синяя шкатулка императрицы Александры Федоровны с фрагментами «костей», найденных следователем Н. А. Соколовым близ Ганиной Ямы в 1919 году. Епископ заверил меня, что шкатулки в храме никогда не было, а из «соколовских» вещественных доказательств там хранятся только фрагменты неисследованных «жировых масс», изъятых из колодца шахты № 7. Из вещей, задействованных в уголовном деле, при жизни следователь Соколов ничего не передавал для хранения в каком-либо храме и никому не оставлял такого завещания.

Владыкой были пересняты документы из архива Котляревских, строителей Храма-памятника и переданы для Н. Розановой, от которой и мне было известно о том, как позднее епископ излагал историю своего расследования в Брюсселе: *Окормляя в свое время северное благочиние Западно-Европейской епархии, я часто служил в Храме-памятнике в Брюсселе. Гостил я у графини Марии Николаевны Апраксиной, урожденной Котляревской, семья которой строила Храм-памятник.*

Мария Николаевна однозначно утверждала, что костные останки в храме не хранятся. Она предоставила мне документы, из которых ясно видно, что речь мо-

жет идти только о сальных веществах, найденных Соколовым в Ганиной яме. В храме находятся три стеклянные банки с сальными веществами. Две получены от князя Ширинского-Шихматова из Парижа (посредником был митрополит Серафим). Третья получена из наследства Булыгина¹³...

Надо сказать, что Николай Соколов никогда, ни в России, ни за рубежом эти сальные вещества на экспертизу в лабораторию не отдавал¹⁴.

Версия, согласно которой в стенах алтаря храма была замурована синяя шкатулка Императрицы с рядом вещественных доказательств из дела Соколова, не нашла никаких подтверждений¹⁵. Я передал епископу Агапиту копии всех основных документов. Он же посоветовал мне обратиться к главе Зарубежной Церкви митрополиту Иллариону. Последовав совету епископа Агапита, я подготовил документы для митрополита Иллариона, а позже встречался с ним.

Начиная с 2012 года, в России трижды проводилась выставка «Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиною в век». В лице ее организаторов объединились крупнейшие российские архивы вместе с представителями РПЦЗ, Свято-Троицкой духовной семинарией и Фондом Русской истории из Джорданвилля, США. Вместе с российскими историками представители Свято-Троицкой духовной семинарии являлись авторами проекта выставки и со-

¹³ Князем К. А. Ширинским-Шихматовым сальные массы передавались в Париже на временное хранение в соборную церковь Знамения Божьей Матери в январе 1940 года. После смерти капитана Булыгина, скончавшегося в Уругвае (Южная Америка), через его вдову Агату Тимофеевну сальные массы были переданы в Храм-памятник полковником Д. Г. Лучаниным 20 марта 1975 года.

¹⁴ Письмо арх. Агапита (Горачека) // Личный архив Н. Л. Розановой.

¹⁵ Однако в 2011 году синяя шкатулка, вывезенная Н. А. Соколовым и хранившаяся у его внука во Франции, была обнаружена Петром Сарандинаки. Шкатулка оказалась пустой.

гласовывали его, создавали для него статьи, к тому времени они уже имели подобный опыт работы в совместных российских выставках.

В архиве Свято-Троицкой духовной семинарии и в ее музее в Джорданвилле хранились уникальные материалы: следственное дело Н. А. Соколова, реликвии и вещи, принадлежавшие Царской семье, вывезенные следователем из России в Западную Европу и в дальнейшем переданные для хранения Русской Зарубежной Церковью великой княгиней Ксенией Александровной. Многие уникальные экспонаты, документы и вещи Царской семьи были впервые представлены на выставках в России Свято-Троицким мужским монастырем и семинарией при нем.

На открытие первой выставки в 2012 году, проходившей в Москве в Государственном архиве Российской Федерации приезжал первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Илларион. А когда в июле 2013 году подобная выставка проводилась в Екатеринбурге, в Россию на ее открытие приехал владыка Агапит, это была его последняя поездка на Урал...

В 2015 году снова было возбуждено уголовное дело. Вопрос о захоронении был официально решен, и уже назначена его дата. Можно было пойти по старому сценарию 1990-х годов и просто похоронить останки, чтобы они лежали с миром. Но мне хотелось исправить невозможное, хотелось, чтобы представители Церкви, наконец, увидели и убедились сами, что это действительно святые мощи. Моя встреча с отцом Всеволодом Чаплином полностью развернула этот процесс. Он озвучил условия, на которых представители Церкви могут пересмотреть свои позиции. Я был согласен, тогда еще наивно веря, что с помощью исторический правды и добросовестных экспертиз можно что-то доказать сомневающимся. Отношения не сложились, был назначен новый следователь, и несмотря на множество нечестной информации в

мой адрес, несмотря на претензии к качеству моей работы, она пришла точно к таким же выводам, что и я. Генетические анализы, проведенные независимыми экспертами, назначенными церковными иерархами, полностью подтвердили их принадлежность Царской семье Романовых.

Результаты генетических исследований, позволили более открыто поднять для обсуждения вопрос в церковном обществе о подлинности «екатеринбургских останков». В ноябре 2017 года, в Москве, в стенах Сретенского духовной семинарии прошла православная конференция, на которую был приглашен и архиепископ Агапит. Он с большим интересом наблюдал за дискуссией по вопросу «екатеринбургских останков», и на возникающий у многих вопрос, почему от них нет чудес, с удивлением спрашивал: «Вы ожидаете чудеса?.. С такой воинствующей оппозицией¹⁶ ждут чудеса?» – Для него было очевидным, что опыт благодати невозможен без веры. По мысли епископа, именно канонизация Царской семьи стала мистической причиной объединения двух частей Русской Церкви, и на затянувшуюся, многолетнюю полемику вокруг «екатеринбургских останков» он смотрел как на странный «духовный феномен»: «Мы, за рубежом, не сомневаемся в царских останках, а в России – сомневаются, и не признают их. Версия следователя Соколова устарела, но от нее никак не хотят отказаться...».

На конференции владыке Агапиту было предоставлено слово для выступления, в котором он представил позицию зарубежных архиереев в отношении к царским останкам. Тогда невозможно было предположить, что эта речь архиепископа, прозвучавшая на весь православный мир, станет его лебединой песнью: *... в 90-е годы в России была настолько беспокойная общественная дискуссия, и особенно что касалось исследования первого захоронения,*

¹⁶ Под «оппозицией» владыка понимал противников признания царских останков.

1991 года. И всё как это представлялось в газетах, для нас за рубежом это был ужас: просто по мере того, как это подавалось в газетах и т. д. Поэтому мы так особенно не участвовали в этом.

В 2000 году началось меняться положение. И я, например, могу сказать, из моего опыта. Я в 2000-х годах съездил в Екатеринбург и начал ходить по Коптяковской дороге, смотреть, знакомиться с местными краеведами, которые участвовали в первом захоронении. Затем, в 2007-м году лежал в больнице, в Переделкино, там сердечно-сосудистая больница, и там лечился. И получаю звонок: «Владыка, приезжайте в Екатеринбург, нашли второе захоронение». Я немедленно сел на самолет, поехал в Екатеринбург и познакомился с поисковиками, с Леонидом Вохмяковым, который своим щупом ткнул в эту яму и заметил кострище. И могу за себя говорить. У нас аналогичные впечатления, аналогичные опыты сделали другие архиереи Зарубежной церкви. И у нас был Собор в Нью-Йорке, где митрополит спросил благословение у Собора, что у тех, архиереев, которые получили частички, вот этих мощей, имеем ли мы право их почитать? И Собор благословил это¹⁷! У нас в Вашингтоне, вы знаете, в Пентагоне были исследования, поэтому части вот этих останков, оказались за рубежом. И митрополит тоже имел на руках полученные частички и спросил у нашего Собора мнение.

Я могу сказать, просто при наличии таких исследований, которые сейчас происходят, вообще сомнений у нас нету. Большая часть зарубежных архиереев не сомневается и не имеет причины сомневаться в тех исследованиях, которые были совершены и в 90-е годы, в 2007-м году, а самое радостное, это последние два года, когда Церковь принимает прямое участие в исследованиях¹⁸.

¹⁷ Решение Синода РПЦЗ о почитании царских останков было принято 9 мая 2009 года.

¹⁸ Видеоматериалы конференции: «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы. Дискуссия». Архиепископ Агапит (Горачек).

Подход архиепископа Агапита к проблеме «екатеринбургских останков» может являться примером честного отношения священнослужителя и настоящего гражданина к вопросам, волнующим православных всех стран. Это не политиканство на непроверенных слухах, а тщательное изучение первоисточников, беседы со следователем, с экспертами и участниками событий. То, что он смог сделать на своем месте, на языке авиаторов именуется «точка невозврата», то есть некий критический рубеж, после перехода которого уже невозможно вернуться к исходному состоянию. Во многом благодаря правдивой позиции епископа Агапита, царские останки сегодня почитаются православными на американском континенте и в Западной Европе и о них уже невозможно сказать, что это «химера». Зарубежная церковь первая канонизировала Царскую семью, и она первая проявила инициативу, чтобы канонизация Царских мучеников произошла и в России. В случае с царскими мощами, история повторяется и первый шаг уже сделан...

Наверное, пройдет еще время, пока православные люди и в России прозреют умом и смогут непредвзято увидеть все факты истории гибели Царской семьи. И такое время несомненно наступит, я уверен в этом. Как и в том, что душа ныне почившего владыки Агапита будет упокоена со святыми. Господь обязательно зачтет ему его заслуги в прославлении мощей Царственных страстотерпцев. Он вошел в этот мир благодаря покровительству русской Царицы и оправдал высшее доверие, – вся его жизнь, как горящая свеча, стала посвящением памяти Царской семьи.

В. Н. Соловьев, старший следователь-криминалист СК РФ в отставке, бывший руководитель следствия по уголовному делу по обстоятельствам гибели членов Российского Императорского дома

Выступление. 27 ноября. 2017 г.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО НА ЛИТУРГИИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Владыко святой! Ты лежишь здесь среди нас – на том месте, где начинался твой иноческий подвиг. Я счастливый человек, потому что я тебя знал. Твою дружбу знал и твою любовь, твое сердце, глубину твоих мыслей и широту зрения духовных истин. И когда ты приоткрывал свое сердце, всегда было очень интересно, живо, потому что ты живо видел этот мир и живо воспринимал всё.

Прости меня! Прости меня владыко! Я твой младший брат, а был когда-то и старшим. И когда был старшим вместе с твоим старшим, мы тебя мучили, мы – старшие дети. Помню, мы убегали, помню как ты бежал за нами и плакал. Нам было десять, а тебе было пять. С тобой было не интересно играть. Но потом, по мере возрастания, происходило наше срастание и, наконец, тебя Господь привёл сюда на эту гору. Опыт Оптиных старцев открыл тебе монашество, как ты говорил мне – старец оптинский Леонид сыграл решающую роль.

Не только был я свидетелем начала твоего монашеского подвига здесь на горе в Висбадене, но и свидетелем твоего пострига, принятия малой схимы в Мюнхене, когда ты в белой рубахе полз к пострижению и приносил ножницы три раза. «Объятия отча отверсти ми потщися» пелось тогда, и как блудный сын возвращается к отцу, так ты во всей глубине пережил второе крещение. А я видел и твоё первое, был свидетелем и того начала. И теперь, за день до твоей кончины мы виделись в монастыре, и тебе было плохо.

Ранее мы виделись и общались в больницах, и поэтому так получилось, что в момент, когда ты мог остаться один при выкачивании воды из плевры, я оказался рядом. Мы держались за руки – были вместе. Ты это отметил. Это было важно нам

обоим. Так сложилось. Когда-то, давным давно, мне мой папа рассказывал – знаю, что слово «отец» для тебя значит много – отец мой мне рассказывал, как ему в лагере военнопленных здесь в Германии именно так, огромной иглой прокололи бок и выкачивали воду, эту розовую жидкость, я тебе об этом рассказал, и тебя это утешило, мы были вместе.

И вот, ты лежишь среди нас, ты ли выбрал такой день? – Господь для тебя избрал день «Вознесения», чтобы тебе отойти к Нему. Для каждого из zde стоящих священнослужителей это, конечно, много значит. И ведь многие из них, они – твои чада.

Твоя жизнь земная завершилась. Омывая тебя... поднимая твои руки и ноги, я вдруг вспомнил Пиэту, которую видели мы в Риме. Как может быть, что твое тело опустело, что твой мощный дух и твоя любовь куда-то ушла? Как может быть, что мы будем погружать в землю – тебя? Нет, не тебя мы будем погружать, мы погрузим то, с чем ты расстался, что тебя тоже мучило, потому что тело твоё было большое, но и сердце слабое, и тело – от отца принятое – всё более отцу твоему уподоблялось. Жил Владимир Яромирович месяц-два дольше тебя, ты жил здесь даже меньше его. А как ты походил на него! Как и он, когда ты вникал в какую-то тему, ты ею жил сполна. И сколько у тебя было таких тем!

Не буду перечислять, но вот одна: святая Елена, которую мы с тобой посещали в Риме. Как ты переживал, что Константин послал свою уже престарелую мать в Святую Землю, куда ты сам неоднократно ездил, встретил мать Магдалину¹, и твой фотоаппарат так дивно ее там запечатлел...

¹ Мать Магдалина, благочинная Гефсиманского монастыря, с 8-летнего возраста жила в этом монастыре. – *Ред.*

монашеская любовь Гефсимании жила в тебе, и слёзы многих и многих, которые там изливали свои слёзы – паломники на Святой Земле. Ты вник и говоришь про св. Елену: «Представь себе, ей 80 лет и она достигла, ходит по Святой Земле, открывает эти места!» (Когда иконописец в нашем храме написал св. Елену, владыка сказал: «Она слишком молодая!» И её лик переделали.) Ты так вник в подвиг святой Елены, что привёл нас туда, где хранится привезённая ею часть доски-титла, которая была прибита на вершине креста Христова. Ты её нашёл, читая книги. Оттуда ты нас повёз в Манопелло, рядом с Пескарой, туда где хранится «Нерукотворный Спас», этот образ, отпечатлевшийся в ткани виссона, которому ты дивился. Узнав о нём, ты «рванул» и мы поехали. А потом смотрели в Риме у немецкого журналиста, автора книги о «Спасе Нерукотворном»², виссон, золотом блестящий на солнце. Всё это твоя динамика...

Отцы и братия, почитайте об этом чуде. И такая динамика была всегда, когда владыка Агапит за что-то брался: Перестройка монастыря и типографии, погружение в тему издательства привело к полному переоборудованию печатной базы, всё это в деятельном совете с афонцами. Совершенно самостоятельно был создан шрифт церковно-славянский. Ничего подобного тогда не было, лишь гораздо позже появились всякие шрифты... Каждую букву сам точечками, пикселями, создавал! Плод этого горящего сердца – мощи Царской Семьи в нашей епархии.

Ещё вспоминаю: в 1980-м году, переехав отсюда, с этой горы, где ты своего Авву нашёл, где было положено первое начало (всегда владыку Марка называл «Аввой», потому что он тебя привёл), переехав в твой будущий монастырь, как ты страдал! Помню эту ночь в мюнхенском монастыре, когда мы впервые прибыли.

Потом я пересчитал: комната, в которой стояли наши две железные кровати, было ещё двенадцать шкафов – в одной только комнате! Да, жертвенные эмигранты, когда кто-нибудь уезжал или умирал, свозили мебель в монастырь, «не выбрасывать же!» Такая захламлённость! И всю ночь ты вздыхал: «Как мы тут будем жить?» Но потом взялся за это дело – и начался вывоз, потом начали перестраивать монастырь. Невозможно перечислить сделанное тобой, но самое главное, это – внутреннее чувство, то живое чувство, которое передавалось встречавшим тебя, общавшимся с тобой, всем, которые стоят здесь в храме – я в этом абсолютно уверен, вы все знаете любовь нашего владыки...

И ещё скажу: Ты – владыка ныне, сам архиепископ. А в те годы, ты ещё послушник Александр... С какой любовью, с каким терпением, ты тащил тяжелого и абсолютно немощного архиепископа Нафанаила по длинному монастырскому коридору. Но и годами спустя, когда ты уже стал «Агапитом», я помню этот зов на весь монастырь, когда опять что-то случилось нехорошее: «Отец Агаáпит! Отец Агаáпит!» И уже ты был рядом.

На кладбище, где лежат наши родители, и наш общий крёстный, выкопана свежая могила. Скоро туда пойдём. Твое место – рядом с тем, за которым ты так терпеливо ухаживал. Пусть любовь эта церковная, та, которую ты внес в нашу среду твоим послушанием Христу, пусть эта любовь, которую приносят тебе теперь твои собратья-служители, которые поднимут твой гроб, нас объединит так, что «Вознесение» ознаменует наше общее восхождение в любви ко Христу, который всегда приклоняется к нам, во всех наших немощах.

Прошу у тебя прощения, где я тебя мучил, не понимал. Я хотел бы твоего благословения и твоих молитв для себя. Аминь!

² Paul Badde, Das Göttliche Gesicht: im Muschelseidentuch von Manopello. Kislegg 2011.

СЛОВО МИТРОПОЛИТА МАРКА НА КЛАДБИЩЕ

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!

Ваше Высокопреосвященство, всечестные отцы, братья и сестры! Здесь рядом с этим кладбищем владыка Агапит, будучи братом Александром, совершил своё первое погребение. Более 40 лет назад он принял чин послушника в малой братии, которая здесь собралась.. Став послушником, он всю остальную жизнь провёл именно в послушании. По послушанию он принял постриг, по послушанию он принял рукоположение – в дьякона, священника, и – не желая этого – принял рукоположение во архиерея.

Послушение было присуще ему в течение всех этих десятилетий.

Он не пробивал своей воли. Она у него была несомненно. Но он всегда давал спокойно, мирно разговаривать, обсуждать вопросы, и принимать совместное решение. По послушанию!

И по этому смирению, которое характерно для человека послушного, он и собрал вокруг себя целое поколение молодых священников и диаконов, которых мы сегодня имеем среди нас, воспитал их любовью, и твердостью... и уверенностью в правильности пути, к которому он их готовил.

По сему послушанию владыка служил свою последнюю архиерейскую службу в воскресенье до своей кончины. И по тому же послушанию он пел на клиросе в последние два дня своего земного пребывания.

Богослужение было центром его жизни. Его любовь влилась туда, и он этим сумел воспитать окружающих его молодых людей.

В этом послушании он идет в свой последний путь. Здесь, где он отрёкся от своей воли при первом погребении своём, погребая свою волю в послушании, покаяния её воле Божией – мы провожаем его сейчас в вечность. Аминь.

архиепископ Агапит (†2020)

ПРОПОВЕДЬ НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

15/28.08. - В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА НА СОЛОВКАХ - 2013 г.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!

Дорогие Отцы Святии, братья, дорогие паломники! Поздравляю Вас со славным праздником Успения Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии! Мы заканчиваем литургический год: заканчиваем его Успением Пресвятой Богородицы. Литургический год, дорогие братья и сестры, начинается у нас Рождеством Пресвятой Богородицы. И в течение всего года мы сопутствуем Её жизни в главном подвиге Ея, который послужил спасению челове-

чества. Воспоминаем к концу литургического года, отдаём ей честь за всё то, что Она сделала для нас.

Вся жизнь Пресвятой Богородицы – один подвиг. И начался он с того, что Она в трехлетнем возрасте уже лишилась родительской ласки, отдана была в храм и уже служила Богу и народу избранному - так в период младенчества. А двенадцатилетней, когда нормально женщин выдавали замуж, Она взяла себе время сделать свой выбор. Три года... три года Она размышляла: раз-

делить участь ветхозаветной женщины, или же отказаться от замужества.

Всмотримся, вчитаемся в страницы Ветхого Завета, что там? Ветхозаветная женщина *должна* была рожать. Начиная с Авраама, которому было обетование великого народа от семени его, женщины стремились участвовать, иметь удел в Израиле, ожидая Спасителя, ожидая Мессию. И по Закону Моисееву все женщины стремились к этому, ожидая, что они могут быть избранными для этого, родить Обещанного. И вот Святой Апостол Матфей с самых первых страниц своего Священного Евангелия чувствует эту трагедию, эту задачу женскую. Потому он по именам называет в родословной Христа тех женщин, которые выделились своим усердием, особыми поступками: и стали прародительницами Мессии... это - Раав, Фамарь, Руфь. Святой Апостол Матфей понимал: в каких тисках ветхозаветная женщина находилась!

Именно в его Священном Евангелии мы слышим, как он описывает всю эту сложную ситуацию, когда святой Иосиф Обручник весь в сомнении находится и подумывает отпустить тайком свою обрученную ему - Владычицу нашу Богородицу. Пришлось Святому Архангелу Гавриилу открыть ему эту священную тайну, потому что пятнадцатилетняя юница *молчала*, хотя знала, что происходит с Ней. Она первая откликнулась и... *сохранила* эту тайну в своём сердце.

Вот это: сохранить свою тайну в сердце – это залог. Или: это особое служение всех духовных людей. Поэтому пустыnnики... мы находимся на таком месте, на Соловецком острове, куда уходили пустыnnики. Пресвятая Богородица тут явилась им и покровительствовала им, потому что это были искусные люди, которые *умели* сохранять духовные опыты, умели духовные познания *сохранять* в своём сердце. Искусством духовной жизни, дорогие братья и сестры, является именно *сохранение* тех опытов, которые Господь нам даёт в течение нашей жизни. Все те светлые моменты, когда Гос-

подь открывает нам свой Божий мир. Эти моменты должны нам служить задачей для нашей последующей духовной жизни. А как часто - или нормально - у нас бывает: мы радуемся, и тут же после какого-то дня, или после двух недель уже блекнет весь этот опыт и забывается на многие годы.

Вот это *хранение* внутреннего мира, оно идёт с помощью Пресвятой Богородицы, с помощью молитвы ограждения помыслов.

Выбор!

Каждый раз, дорогие братья и сестры, перед нами стоит выбор. Мы должны выбирать. Мы должны *оценивать*.

Мы можем замечать часто, что осуждаем своих близких. Мы их осуждаем, когда обобщаем, видя какой-то недостаток в своём ближнем, когда думаем, что он *всегда такой*. Вот это уже перебор. Это мы уже далеко зашли. На самом деле, когда мы видим какие-то недостатки в наших близких, мы должны оценивать это, уяснять себе эту оценку. Мы можем сказать, что в данный момент наш близкий сказал неправду, сказал неправильно, поступил нехорошо, но мы не имеем права обобщать, что он-де *всегда такой*. И не дай Бог, принимаем чужие мнения, как свои, принимаем чужие оценки, как свои. Тогда мы, дорогие братья и сестры, вообще выходим на гололёд. И это уже осуждение, и это уже проигрыш, духовный проигрыш - и сердце наше совершенно открыто для всякого мусора духовного.

Пресвятая Богородица с юных лет, очевидно, поняла, как делать свой выбор, как оценивать своё окружение. И поняв это, Она добровольно отказалась от брачной жизни, понимая, что искусство духовное требует уединения, требует постоянных подвигов, и что брачная жизнь может развеять, рассеять вот этот подвиг. И выбрала вот этот путь *цельный* - стремления к Богу. Господь *оценил* Её подвиг, *оценил* Её выбор. И поэтому Её выбрал. Поэтому послал своего Архангела - деликатным образом, не Сам являясь ей, как в Ветхом завете, как Ангел Господень. А посылает Архангела Своего,

чтобы нащупать, насколько Пресвятая Богородица откликнется на призыв, на просьбу Пресвятой Троицы стать служительницей спасения человеков.

И вот мы слышим священные слова:

«Буди Имя Господне благословенно во веки!»¹

Будем благодарить Матерь Божию за Её доброжелательность к нам, дорогие братья и сестры! Мы нигде так не узнаем Пресвя-

¹ Слова предшествующие проповеди в конце литургии. - Ред.

тую Богородицу, как в Храме Божием. Всегда: входим – и мы чувствуем Её присутствие. Каждый из нас может сказать, что он чувствует близость Пресвятой Богородицы! В каких-то моментах своей жизни — непременно!

Не будем забывать Её! Не будем в ежедневной нашей суетной жизни рассеиваться настолько умом и духом, чтобы не чувствовать вот это кроткое, смиренное, приветное, доброжелательное отношение к нам, грешным. Аминь!

Содержание № 4 / 2020

- 1 Соболезнования в связи с кончиной архиепископа Агапита
- 8 Игуменья Мария (Сидиропулу): «Богослужение было его жизнью!», Памяти архиепископа Штутгартского Агапита (Горачека)
- 11 Анастасия Лимбергер, «ГОСПОДЬ ВСЕГДА ДЕЙСТВУЕТ»
- 15 Отец Игорь Блинов, АРХИЕРЕЙ, С КОТОРЫМ НЕ СОСКУЧИШЬСЯ
- 26 В. Н. Соловьев, Жизнь по благословению царицы
- 36 прот. Николай Артёмов, Прощальное слово на Литургии
- 38 Слово митрополита Марка на кладбище
- 38 Архиепископ Агапит (†2020), Проповедь на Успение Пресвятой Богородицы

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01

BIC: PBNKDEFF (Postbank Munchen)

Адрес Редакции «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26,

D-81247 München – Deutschland

Tel.: (089) 203 19 085

Fax: (089) 88 67 77

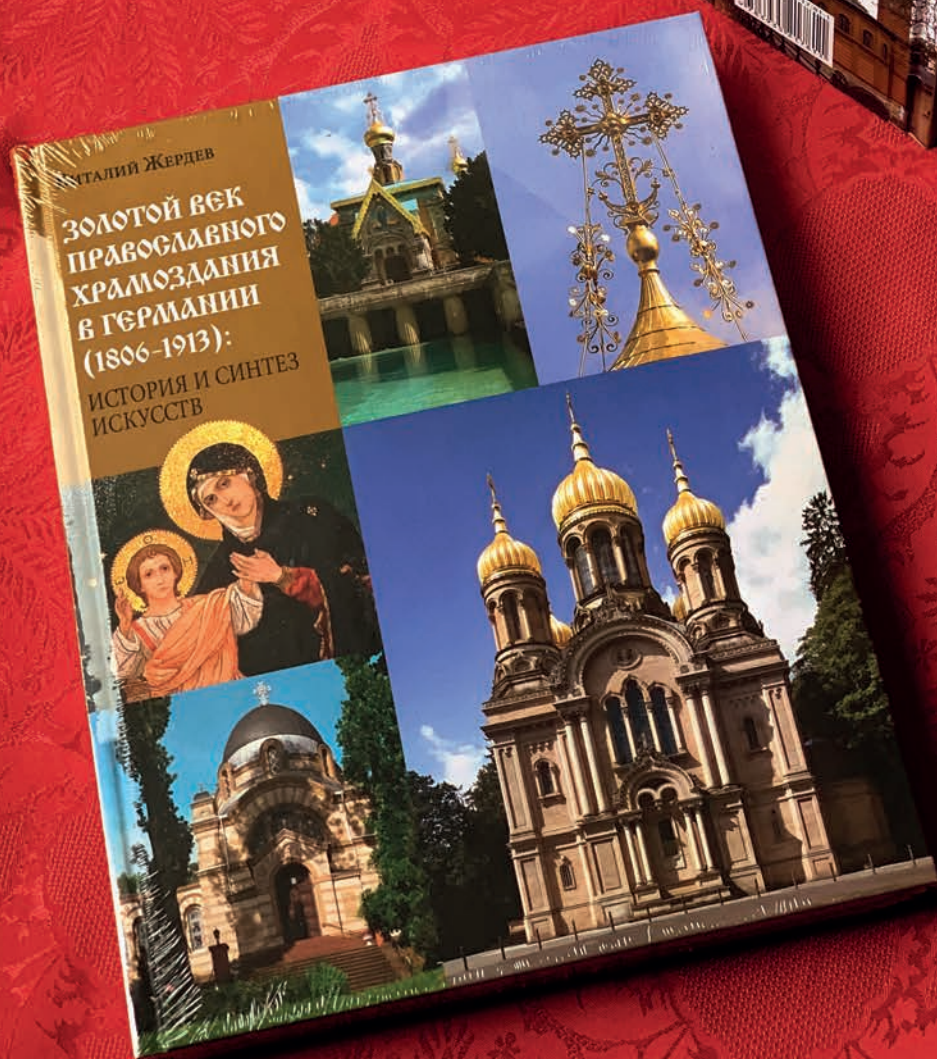
<http://www.rocor.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

*К 100-летию Русской Зарубежной Церкви
вышла в свет новая книга*

**ЗОЛОТОЙ ВЕК
ПРАВОСЛАВНОГО
ХРАМОЗДАНИЯ
В ГЕРМАНИИ (1806-1913)**
искусствоведческое
описание храмов
Германской епархии,
360 страниц, около 600
цветных фотографий.

Bestellung@hiobmon.org

Мюнхен, май 2001. Епископ Агапит с друзьями в день его хиротонии.

ISSN 0930 - 9039